

ЛИДЕР РЕЙТИНГА AMAZON.COM

В ПОСТЕЛИ С РАЙАНОМ

ТИДЖАН

18+

«Они говорили, что мне нельзя
оставаться ночью одной».

Тиджан

В постели с Райаном

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43259430
В постели с Райаном / Тиджан: Эксмо; Москва; 2019
ISBN 978-5-04-104961-4

Аннотация

После самоубийства сестры ничто не может вывести Маккензи из апатии, пока в одну из ночей, в доме знакомых, она не засыпает в постели малознакомого юноши, спутав комнаты. В эту ночь она впервые спит без кошмаров.

В последующие ночи Райан позволяет ей взбираться в его спальню по растущему у окна дереву, чтобы никто ничего не заподозрил...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	33
Глава 4	43
Глава 5	61
Глава 6	69
Глава 7	77
Глава 8	86
Глава 9	95
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Тиджан

В постели с Райаном

Глава 1

В первый раз я попала в кровать Райана совершенно случайно. Я лежала в постели с девушкой, с которой познакомилась двенадцатью часами ранее на пикнике. Моя семья только что переехала в Портсайд в штате Орегон из Аризоны, потому что отец получил повышение по службе. Так что на пикнике, среди новых лиц и новых имен, я чувствовала себя новичком. Портсайд был не большим городом, но и не маленьким – порядка двадцати тысяч жителей обитали в этом предместье на окраине Мерридейла.

Робби наверняка знал, сколько именно. Мой брат мог легко выдать любую статистику, потому что в нашей семье он был гением. А Уиллоу была в нашей семье творческой личностью. Она преуспевала во всем, что касалось творчества. Игра на пианино. Танцы. Рисование. А однажды она сделала шестифутового дракона из папье-маше, который получил первое место на конкурсе в нашем штате.

Поверьте мне. Это было выдающимся достижением. Ее даже показывали по телевидению на местных каналах.

Может быть, с этого все и началось. Может быть, ей стало

казаться, что она должна конкурировать с Робби.

Я находила пустые пузырьки из-под слабительного в нашей с ней спальне, чувствовала в туалете запах рвоты, а несколько раз, проснувшись среди ночи, заставала ее за выполнением физических упражнений. Других девочек в семье не было – логично, что у нас была общая ванная. Мы также спали в одной комнате, пока не стали подростками, и тогда мы получили *сво-бо-дуууу!* (Я произношу это голосом героини «Храброго сердца», насколько мне это удастся.)

Я не знаю, почему ей казалось, что она обязана соревноваться с Робби.

Никто не мог соревноваться с этим ребенком. Он был ходячим, говорящим и поглощающим пищу компьютером. Робби никогда не смог бы стать нормальным. Но мы с Уиллоу были нормальными. По крайней мере, я.

Я не была лучшей в чем-либо.

Уиллоу была популярна в Аризоне. А я нет.

Ну, точнее, я не была непопулярной. Я не входила в число выдающихся лиц в общественной иерархии, но я нравилась людям. Все меня знали. Все были милы со мной, хотя, если подумать, это могло быть из-за Уиллоу. Если кто-то приходил ко мне, он приходил и к ней. А она была из тех людей, которых нельзя было игнорировать.

То же самое с экзаменами. Я справлялась с ними. И если я получала четверки, я раздувалась от гордости. Но с Уиллоу все было не так. Она должна была получить все пятерки, а

если нет – это был конец света. В нашей старой школе ходили слухи о том, что там собираются поднять средний балл аттестата с 4.0 до 4.2. Уиллоу была самым ярким сторонником этого.

Но не я. Это означало бы, что мне пришлось бы прикладывать больше усилий. Ни за что.

Может быть, в нашей семье у меня была именно такая роль. Я была недотепой.

Да. И мне это нравилось. Я была недотепой в нашей семье – или, может быть, лентяйкой. Между недотепой и лентяйкой есть разница. Кто-то может быть недотепой, но некоторые доводят это до настоящего искусства. И это описание как раз подходило мне.

Да, я была именно такой, и как раз поэтому я перепутала двери и вошла на цыпочках не в ту спальню. Я выходила, потому что мне захотелось выпить воды, а потом потерялась в поисках спальни Пич. Это было легко – дом был настоящим особняком.

Я сразу этого не осознала. В обеих спальнях было прохладно, там стояли вентиляторы и большие, удобные кровати. Эти люди были богатыми.

Постойте, не богатыми.

Они были состоятельными. Если верить моей сестре, это разные вещи.

Я встретила Райана и Пич на пикнике – точнее, я встре-

тила Пич¹. Я решила, что это ее прозвище, потому что у нее были вьющиеся рыжие волосы. И все лицо в веснушках. И голубые глаза. Она не выделялась из толпы. Как и я. Я никогда не выделялась из толпы, в отличие от Уиллоу. И у Райана с Пич все было в точности так же. Она не выделялась из толпы, а ее брат – выделялся.

Меня не познакомили с Райаном, но это было и не нужно. Я в любом случае заметила бы его. Он бросался в глаза. Люди замечали его, даже взрослые.

У него были золотисто-каштановые волосы, довольно длинные. Они спадали ему на лицо и казались очаровательно взъерошенными. И у него были орехового цвета глаза, квадратный подбородок и ямочка на правой щеке. У Райана было то лицо, по которому сохнут все девчонки. Даже когда он сидел за столом, было видно, какой он высокий, поджарый и широкоплечий. А по тому, как рукава рубашки обтягивали его бицепсы, было видно, что он очень мускулистый.

Он, очевидно, много тренировался.

И, судя по выражению его лица, ему было смертельно скучно.

Он сидел за столом рядом с двумя друзьями и ничего не делал. Он не разговаривал, не кричал, не махал руками. Он просто сидел, положив ноги на стоявший перед ним стул, и привлекал всеобщее внимание. Он, словно магнит, притягивал к себе людей.

¹ Peach – персик.

Я была не из тех девчонок, которые издали замечают парня и нацеливаются на него. Нет, нет, я была из тех, которые замечают парня, а потом столик, на котором лежат хот-доги. Уиллоу выбрала бы парня, а я выбрала бы хот-дог.

Все дело в приоритетах, верно?

Но хотя я и не разговаривала с Райаном, я угадала, что он был популярен. Такие вещи просто чувствуешь, и моя догадка подтвердилась, когда мимо него прошли две девушки. Они остановились и стали что-то шептать друг другу. Один из друзей Райана похлопал себя по ноге, приглашая девушек присесть ему на колени. Райан посмотрел на них, и они захихикали, прежде чем убежать прочь с раскрасневшимися лицами.

Уиллоу здесь не было, так что я была одна. Сидя за столом, я чувствовала себя неудачницей, глядя на остальных детей.

Все они казались мне очень красивыми и по-своему замечательными. И они легко сходились друг с другом, как мой младший брат. Он сидел за столом с двумя другими мальчиками и девочкой. Все они были поглощены своими айпадами. Я была уверена, что они говорили на своем особом языке, и если бы я подошла к ним, я не поняла бы ни слова из беседы этих одиннадцатилетних детей.

Но, повторюсь, я была недотепой в нашей семье. Я должна была уметь общаться с одиннадцатилетними, но, увы. Я бывала и прежде на мероприятиях с Робби. Я знала, как все

будет происходить. Он найдет себе единомышленников и, не сомневаюсь, будет вполне счастлив.

Но опять же Робби не приходилось испытывать того, что мог бы испытывать другой одиннадцатилетний гений.

Его никогда не дразнили из-за того, что он так умен. Его почти что обожали. Люди думали, что он станет следующим Стивом Джобсом. И его одноклассники чувствовали это и уже подлизывались к нему. Конечно, может быть, время от времени попадался какой-нибудь завистник, но Робби никогда не говорил об этом. И даже если бы его начинали подначивать, сомневаюсь, что он заметил бы это.

Я часто думала, как он будет жить... потом. Робби всегда казался счастливым. Изменится ли это? Я надеялась, что нет – но стоп.

Вернемся опять к Райану.

Я должна была бы заметить что-то неладное в ту самую минуту, как моя голова коснулась подушки. Мне было тепло, уютно, и мое тело расслабилось. И зря... Лучше было бы не спать, как когда я лежала в постели Пич. Мне сказали, что лучше не оставаться ночью одной, и вот я забралась в чужую постель. Я напряглась, крепко вцепилась в простыню, так что костяшки моих пальцев побелели, и всю ночь прокручивала в голове все, что раньше произошло в моем новом доме.

Но в постели Райана все было иначе.

Когда мы проснулись на следующее утро, он был так же изумлен, как и я.

Он резко сел.

– Что? – спросил он, глядя на меня и раскрыв рот.

Я вцепилась в одеяло, чтобы натянуть его повыше, и, в свою очередь, уставилась на Райана. Это было так странно. Мое тело все еще было расслаблено. Только мой мозг запааниковал, но скоро проиграл битву. И я просто сдалась и закрыла глаза.

– Очевидно, я заблудилась, – пробормотала я.

Мы с Райаном не разговаривали – ни на пикнике, когда наши родители здоровались друг с другом, ни когда нас с Робби ночью привезли в их дом. Все было так тихо и таинственно. Миссис Дженсен что-то прошептала на ухо Пич, и та ахнула, прижала руку к губам, и на глазах у нее выступили слезы.

В этот момент я отвернулась. У меня задрожал подбородок, но я не хотела расплакаться. Если бы я начала плакать, я не смогла бы остановиться.

Так что мы с Райаном впервые разговаривали в темной комнате, и это даже не было настоящим разговором. Он посмотрел на дверь, словно хотел сказать кому-то о том, что произошло, но я пробормотала:

– Пожалуйста, не нужно. Я не могла уснуть, пока не пришла сюда. Не знаю почему, но теперь я смогу. Я просто хочу спать.

Он нахмурил брови. Ямочка на его щеке исчезла, и он медленно лег на свое место. Он ничего не сказал. Прошла

минута, и я поняла, что он и не собирается ничего говорить. Он собирается дать мне уснуть, и, слава богу, так я и сделала. Я уснула.

– Не знаю, мам. Я проснулся, и она была здесь.

Я слышала голос Райана за дверью.

– Я не понимаю этого.

– Я тоже, – проворчал он.

– Мне показалось странным, что она не вернулась в мою комнату прошлой ночью.

Вздых.

Я узнала голос Пич, но не могла понять, откуда он донесся. А потом это перестало иметь значение. Я снова уснула.

Кровать прогнулась подо мной, и я услышала шепот.

– Маккензи. – Рука дотронулась до моего плеча и потрясла меня. – Эй. Ты не спишь?

Это был Робби. Я перекатилась на бок и открыла глаза.

– Что?

Он плакал. На его лице виднелись следы высохших слез, и на ресницах дрожали новые.

Он вытер глаза и смутился.

– Ты что, собираешься спать весь день?

– Если мне повезет.

Он нахмурился и покосился на дверь.

– Я не хочу быть с ними один. Я не знаю этих людей.

Я подвинулась, откинула одеяло и похлопала по кровати

рядом со мной.

– Залезай.

Он снова бросил взгляд на дверь, и на его лице была написана нерешительность. А потом он вздохнул. Его крохотные плечики опустились, и было видно, что он решил не сопротивляться. Он лег на кровать, натянул одеяло до подбородка и, лежа на боку, стал смотреть на меня. Я придвинулась к нему, так что наши лбы почти соприкасались.

Мы не разговаривали, но слезы снова показались у него на глазах. Одна сползла ему на переносицу. Я протянула руку и смахнула ее.

– Мама и папа уехали на весь день. Я проверил их календари на телефонах.

Я понятия не имела, как Робби смог это сделать, но меня это не удивило.

– Почему ты не плачешь? – прошептал он.

– Я не могу.

Он кивнул, словно в этом был определенный смысл.

– Иногда я хочу быть таким же, как ты. Ты сильная, Кенз. Сильная? Разве это было моей ролью в семье?

Я попыталась улыбнуться, но я знала, что мне это не удалось. Вместо этого я, наверное, стала напоминать джокера.

– Ты сможешь заснуть?

– Я попытаюсь. Можем мы остаться здесь на весь день?

– Я собираюсь попробовать.

Это, похоже, он одобрил. Он закрыл глаза, и на его ли-

це появилось почти мирное выражение. Но я знала, что это неправда. Мира не было. Больше не было.

– Эй, Кенз, – прошептал он спустя минуту.

– Да?

– С днем рождения.

Когда я снова проснулась, было темно и Робби исчез. Дверь была открыта, и я слышала стук вилок и ножей по тарелкам. Должно быть, меня разбудил запах еды, и на мгновение я разозлилась.

Они могли бы закрыть дверь. Но тут туман, окутывающий мой мозг, рассеялся, и я осознала, что это, наверное, Робби оставил дверь открытой. У него была такая привычка, что всегда раздражало Уиллоу.

Уиллоу...

Слабая улыбка сползла с моего лица.

Боже.

Я судорожно вздохнула и поняла, что на этот раз не смогу больше отгонять от себя страшные мысли.

Это был странный запах. Густой, ржавый, похожий на запах мокрого железа. От него у меня свело желудок, и я закусила губу еще до того, как открыла дверь в ванную. Уиллоу поцарапала руку, когда мы вносили в дом коробки. Если она развязала бинт и бросила его на полку, я разозлюсь. Она всегда кричала на меня, когда я оставляла на полке свою зубную

щетки и пасту. В ее мире все должно было быть на своих местах, и она никак не могла понять, почему я этого не помню.

Я отвечала всегда одно и то же – что я не помешана на дерьмовом порядке. Это обычно злило ее. Но на этот раз я сама собиралась разозлиться. Уиллоу даже не знала, что ее ждет. Я собиралась махать руками, топтать ногами и орать во всю глотку.

Она знала, как я ненавижу вид крови.

И тут я распахнула дверь в ванную.

Я не помню, когда осознала, что именно я увидела. Наверное, я что-то почувствовала, потому что позже мне сказали, что я испытала шок. Душа словно отделилась от тела. Говорят, человек может испытывать подобное при травмирующих обстоятельствах. Но я знала лишь, что я застыла на пороге и смотрю, а мое тело стоит на коленях.

Я прижала руку к губам, плечи дернулись, словно меня вот-вот вырвет. Позже я узнала, что в тот момент я кричала.

А потом я стала трясти ее, скользя по залитому кровью полу. Кровь была везде. Даже при одном воспоминании об этом я снова чувствую ее на своих руках. *Теплую*. Жидкости организма обычно ощущаются холодными. Но та кровь была густой и липкой. И ее температура не отличалась от температуры моего тела. Это было странно. Она должна была отличаться. Потому что это была кровь Уиллоу, и значит она, как и все в Уиллоу, должна была быть идеальной.

Я стояла на пороге и смотрела на себя. И я не переставала

кричать. А потом внезапно остановилась. У меня из груди вырвалось рыдание, а потом я снова очутилась в своем теле.

Мое лицо: темные глаза, золотые волосы, округлый подбородок.

Мое тело: изящное, тонкие руки, длинные ноги.

Мое сердце: прекрасное, разбитое, истекающее кровью.

И все это лежало на полу в ванной в луже крови.

Чувствуя странное спокойствие, я перевела дух и придвинулась к Уиллоу. Я села туда, куда кровь еще не добралась. Но скоро должна была добраться. Она продолжала вытекать из ее ран.

Я знала, что она уже мертва. Ее глаза остекленели, но я хотела еще одно мгновение побыть с ней. Только моя сестра и я.

Я легла в ту же позу, что и она.

На живот.

Мое лицо было обращено к ней.

Моя рука лежала на полу, вверх ладонью, так же, как и ее рука.

Я смотрела на свою сестру в последний раз перед тем, как нас найдут.

Я увидела вспышку света. Кто-то вошел в мою спальню – мама. Я не взглянула на нее. Я была не в состоянии что-либо слышать. Меня окутал густой туман, притупляя все чувства. Но я услышала, как она закричала, словно откуда-то издалека.

И она стала трясти Уиллоу.

Время замедлилось.

Когда я услышала сирену и увидела за окном красно-белое мерцание, я взяла Уиллоу за руку.

Мое лицо. Мое тело. Мое сердце – все ушло с ней, потому что она была мной.

Моя сестра-близнец убила себя двадцать девятого июня.

На следующий день нам должно было исполниться восемнадцать лет.

Глава 2

– Хм. Эй.

Было уже одиннадцатый час следующего вечера. Мы с Робби провели там уже почти двадцать четыре часа. Я не покидала комнату Райана, выходя только в ванную. И я сидела в его кровати, держа в руках книгу. Райан боком вошел в комнату. Он держал руки в карманах и немного сутулился.

Я должна была бы ощутить неловкость, но в тот момент я просто сидела в кровати и мне было наплевать, что кто-нибудь может сказать об этом. Заложив пальцем нужную страницу, я закрыла книгу и стала ждать.

– Хм...

Он замолчал и уставился на меня.

Он понятия не имел, что сказать. Я видела нерешительность на его лице. Но он стряхнул с себя это выражение и слегка улыбнулся. На его щеке появилась ямочка. Он провел пальцами по волосам, и они стали такими же взъерошенными, как вчера. Я поняла, почему те две девушки так себя вели. Он был настоящей мечтой.

Я ждала своей реакции на него. Покраснею ли я? Захихикаю? Вздохну?

Нет. Ничего.

Я ничего не чувствовала. Но потом вспомнила, каково это было – лежать с ним в постели. И я поняла, что чувствую

рядом с ним – умиротворение.

Он подошел немного ближе и прислонился к шкафу, бросив быстрый взгляд на дверь.

– Эта история с кроватью... – он жестом указал на кровать, в которой я сидела. – Она тебе нужна сегодня ночью?

Я опустила глаза. Мне не хотелось видеть выражение его лица, когда я задам этот вопрос.

– Мои родители возвращаются?

Ответом стало молчание, и оно тянулось так долго, что можно было подумать, будто у него не было ответа на мой вопрос. Но он был. Просто Райану не хотелось этого говорить.

Я встряхнула головой и уронила книгу на постель. Обхватив себя руками за плечи, отвернулась.

– Это неважно.

Он откашлялся.

– Прошу заметить, что все полагают, будто я ничего не знаю про твоих родителей.

Я подняла глаза.

– Но ты знаешь?

Нерешительность и настороженность, которые я увидела на его лице, постепенно сменились выражением сочувствия, и он кивнул.

– Да. Я подслушал их разговор по телефону. Они в отеле. Насколько я понял, завтра приедут ваши бабушка и дедушка.

– А-а. О'кей. – Я прочистила горло. – Спасибо.

– Да. – Он вздохнул. – Тебе не за что благодарить меня, но я должен узнать насчет кровати. Я пытался сказать маме, что, может быть, это было из-за меня – ну, что ты могла заснуть рядом со мной из-за моих подростковых феромонов или что-то в этом роде.

Я улыбнулась.

– Это какая-то новая теория.

– Эй, не все такие юные Эйнштейны, как твой брат.

– Тише. Я тоже не Эйнштейн. Я единственный нормальный ребенок в нашей семье.

Но я больше не была нормальной.

– Да.

Может быть, он подумал то же самое, потому что в комнате снова воцарилось молчание. И оно было угрюмым, словно мы оба понимали неестественность этой ситуации. Я не могла поддерживать нормальный разговор, потому что больше не была «сестрой-недотепой». Я превратилась в «сестру-близнеца, которая выжила».

– Черт, – выдохнула я.

Нервно теребя шлевки на джинсах, он посмотрел на меня.

– Что?

– Ничего. Да, я хочу спать в твоей постели, если ты не возражаешь.

– Я не возражаю. – Он улыбнулся. – Это было даже приятно – проснуться и увидеть рядом с собой в кровати такую горячую малышку. Мои друзья пришли бы в восторг...

– Не вздумай сказать им!

Его глаза расширились.

– Нет. Я понимаю, и я не стану никому говорить – я не такой трепач. Но моя сестра втюрилась в одного из моих друзей. Она уже все рассказала ему. Я подслушал и этот телефонный разговор.

– Кто ты? Вероника Марс² в мужском обличье?

Он фыркнул, и ямочка появилась на его щеке.

– Мне постоянно скучно, – сказал он. – Я бросаю мяч в корзину, чтобы хоть чем-то занять себя. Знаешь, это как синдром беспокойных ног? Вот у меня то же самое, только это касается и всего тела, и мозга. Иногда мне совсем не удается расслабиться.

– А-а.

– В любом случае, мама сказала, чтобы я сегодня не бросал мяч. Она опасается, что кто-нибудь из моих друзей завалится к нам, а она не хочет, чтобы они что-нибудь пронюхали. – Он фыркнул и закатил глаза. – Это Пич всегда все разбалтывает. А винят меня. Она никогда не попадает в неприятности.

Робби был любимчиком в семье, Уиллоу была совершенством. И, полагаю, я, как и Райан, была тем, кто попадает в неприятности.

– То же самое и со мной, – слабо выговорила я.

² Героиня американского сериала, девочка-подросток, помогающая своему отцу, частному детективу, в его расследованиях.

Это меня винили за слабительные. Они думали, что у меня расстройство пищевого поведения. И они не обращали внимания на большую тарелку кукурузных чипсов, которые я поглощала во время их душеспасительной беседы.

«Маккензи, мы с папой хотим тебе сказать, что мы очень тебя любим. И что внешность не определяет нашу самооценку...»

Были и другие случаи, например, когда Уиллоу хотела, чтобы я попросила у них бегущую дорожку. Днем они не видели, чтобы она занималась на ней. Только я. А она днем бегала в парке, а по ночам упражнялась на бегущей дорожке. А я делала зарядку – обычные тридцать минут. Мне следовало бы упражняться больше, но лень и кукурузные чипсы всегда побеждали.

– Так что... – Голос Райана вывел меня из задумчивости. Я испытала облегчение. Больше никаких воспоминаний. Он поправил рукав рубашки.

– Ты хочешь, э-э-э, чтобы я спал с тобой? Или ты хочешь спать одна? – Он поспешно добавил: – Меня устроит и то, и другое. Просто скажи.

– Что?

Кто-то стукнул в дверь. Один быстрый и громкий удар. Райан застонал.

– Мама сказала, что не возражает, но она собирается включить видеокамеру. Знаешь, чтобы мы не наделали глупостей. – Он вскинул голову. – Не думай, что это входит

в мои намерения. Я хочу сказать, что ты горячая крошка, но у тебя сейчас горе. Ты потеряла сестру... знаешь... – Он поморщился и выругался себе под нос. – Прости. Я не должен был этого говорить. Мне... мне очень жаль. Я лучше заткнушу, чтоб опять не сморозить что-нибудь не то.

– Что? – спросила я, надеясь, что приподнятые уголки моих губ сойдут за улыбку или еще лучше – за невозмутимую и даже сексуальную улыбку. – Ты хочешь сказать, что тебе никто не пытался поплакать в жилетку?

Он хохотнул, но тут же его глаза потемнели.

– Я потерял друга почти два года назад, так что я немного представляю, что ты сейчас чувствуешь. В некотором роде. Но не совсем. Я хочу сказать, что он не был моим братом, близнецом или что-то в этом роде, так что это не то же самое. Но... – Он замолчал и на мгновение закрыл глаза.

Но, на мой взгляд, потеря была потерей. Конечно, есть разные степени горя, но это все равно одно и то же чувство. Единственное, в чем было отличие, – произошло это быстро или постепенно. Но я не стала говорить этого, потому что, честно, кому, черт возьми, это интересно?

Я указала на телевизор и видеоплеер.

– У тебя есть Warcraft?³

– Да. – Он повеселел. – А ты играешь?

– Внезапно мне захотелось научиться.

– Здорово.

³ Серия компьютерных игр.

Он взял пульт со стола, нашел другой, лежавший на полу, а потом взобрался на кровать и сел рядом со мной. Мы сидели в кровати, прислонившись спинами к стене, и его ноги лежали рядом с моими, пока он учил меня играть. Время от времени его рука касалась моей руки, и всякий раз я чувствовала легкое, но теплое покалывание.

Мы играли почти весь вечер. Робби тоже играл с нами, пока я не убедила его отправиться спать. И мы с Райаном только успели потушить свет, как в комнату заглянула его мама.

– Уже третий час, – сказала она. – Пора спать. – Она слабо улыбнулась. – Надеюсь, что ты сможешь уснуть, Маккензи.

Я тоже надеялась.

Она выразительно посмотрела на Райана и указала глазами на стоявшего на столе игрушечного носорога, в носу которого горела красная лампочка.

Райан провел пальцами по волосам.

– Хорошо, хорошо, мама.

– Спокойной ночи вам обоим.

На следующее утро я рискнула в первый раз отправиться на кухню, где сразу же воцарилось неловкое молчание. Они могли молчать и *до того*, как я появилась, но я в этом сомневалась. Даже не спрашивая у Робби, я понимала, кто был предметом их разговора за две секунды до моего появления. Это был один из тех случаев, когда тыходишь в комнату и

сразу же понимаешь, что там говорили о тебе.

Миссис Дженсен стояла у столешницы и наливала кофе. Пич сидела за столом, а пожилая женщина – я решила, что это их горничная или что-то в этом роде – поставила перед ней тарелку с овсяными хлопьями. Я даже остановилась и уставилась на них. Горничная. В синем платье, поверх которого повязан белый фартук.

У этих людей были не просто слуги – у них были слуги в униформе. Это уже совсем другой уровень. Очень богатые. Так сказала бы Уиллоу и была бы права. Она всегда была права.

– Маккензи, – выдохнула миссис Дженсен, немного покраснела и рукой пригладила волосы. – Как ты? Хорошо спала?

Я спала хорошо.

Я бросила взгляд на Райана, входившего в кухню со двора. Вместе с ним в комнату ворвался легкий ветерок. Увидев меня, он остановился, все еще держась за ручку двери, слегка приоткрыл рот, словно говоря букву «о», и крепче прижал к себе баскетбольный мяч.

– Привет!

Пич издала какой-то звук, я не стала обращать на него внимания. Но, услышав в ее голосе неодобрение, сразу же поняла, какие у нее в школе были подруги. Она должна была общаться с задаваками – злобными, вредными, смотрящими свысока на всех окружающих. Тот еще тип девиц. Другими

словами, решительно *не* мой тип.

– Привет. – Я слегка помахала рукой, отведя глаза в сторону.

Робби, сидевший рядом с Пич, поднял руку и тоже помахал Райану, а потом уронил руку на колени. Я заметила, что перед ним лежит тост, к которому он не прикасался. Я отвернулась от него. Я не хотела видеть печаль моего маленького брата, мешки у него под глазами. Я не хотела вспоминать о том, что было причиной этого.

– М-мм, может быть, сядешь с нами, Маккензи?

Миссис Дженсен указала на стул, стоявший напротив Пич.

Вместо этого я села на соседний стул, напротив Робби.

Миссис Дженсен откашлялась, крепко прижимая к груди чашку с кофе, словно она защищала ее.

– Тост, Маккензи? Роуз сделает.

И передо мной тут же поставили тост, намазанный маслом. Но я была не в состоянии дотронуться до него. Пич помешивала ложкой хлопья в тарелке. И смотрела на меня с некоторым недоумением.

Я подняла одну бровь.

– Да?

Пич опустила глаза, но продолжила ковырять в хлопьях ложкой.

Райан плюхнулся на стул в конце стола, между мной и Робби.

И обе женщины – миссис Дженсен и Роуз – принялись хлопотать вокруг него. Какие хлопья он будет? Ах, он не хочет хлопьев. Тост? Бекон? Подожди, Роуз быстро приготовит блинчики. Не хочешь блинчиков? Тогда гренки? После пятого вопроса Райан встал, насыпал себе хлопьев в тарелку и, закатив глаза, вернулся на место.

– Моло... – начала было говорить его мама, но он уже схватил кувшин с молоком и полил им хлопья.

– Прекрати, мам, – проворчал он, – суетись вокруг Пич. Она это любит.

– Нет, не люблю.

Он бросил на нее взгляд, держа ложку в воздухе.

– Еще как любишь. Ты это просто обожаешь.

Пич перевела взгляд с меня на Райана, давая мне передышку.

– Ты иногда бываешь таким кретином!

На его лице появилась усмешка.

– Иногда? Я слышал, как ты разговаривала по телефону с Эрин. Кажется, ты сказала *всегда*?

Она широко раскрыла глаза и стукнула рукой по столу.

– Перестань подслушивать, когда я говорю по телефону! – она резко повернулась к матери. – Мам!

Райан пожал плечами.

– Я не виноват, что ты орешь на весь дом. В следующий раз закрывай дверь в свою комнату. – Он закатил глаза. – Может, подействует.

– О'кей. Вы двое! Прекратите! – решила вмешаться их мать, садясь во главе стола. Она по-прежнему прижимала к груди чашку с кофе. Повернувшись ко мне, она с холодной вежливой улыбкой спросила: – Маккензи, вы с Райаном будете учиться в одном классе? Ты же старшеклассница, верно?

Чудеса все-таки случаются.

Я кивнула.

Пич, прищурившись, посмотрела на меня, чтобы увидеть мою реакцию. Мое лицо было лишено всякого выражения, но в животе порхали бабочки.

Миссис Дженсен откашлялась.

– Ваши бабушка и дедушка приедут сегодня. Они заберут тебя и твоего брата и отвезут домой... или... в отель. Я не уверена, куда именно, но я знаю, что они очень хотят увидеть вас.

– Бабуля приезжает? – Робби поднял голову.

Я посмотрела на него.

– А ты не увидел этого в телефонах родителей?

Он закатил глаза, но один уголок его губ приподнялся.

– Я не могу следить за всем.

– Неужели? – стала подначивать его я. – Разве такое возможно?

Он пожал плечами, но что бы он ни собирался сказать, он не успел этого сделать.

Миссис Дженсен с облегчением рассмеялась, хотя и

немного неестественно.

– Брайан говорил мне, что один из детей Филиппа просто гениален. Должно быть, он имел в виду тебя, Роберт.

Роберт. Я чуть не рассмеялась, услышав это имя. Никто так не называл Робби, кроме бабушки и дедушки.

Миссис Дженсен между тем продолжала, наклонившись вперед и с улыбкой глядя на Робби:

– В Портсайте есть особая программа для одаренных детей вроде тебя. Я думаю, тебе это должно понравиться. Я знаю, что в других местах особые дети иногда могут становиться изгоями среди своих сверстников. Но не сомневайся, – с чрезмерным оживлением сказала она, – в Портсайте такого не бывает.

Она замолчала, ожидая ответа от Робби.

Он посмотрел сначала на нее, а потом на меня. Его маленькая рука сильнее сжала вилку, а на глазах выступили слезы. Он отвернулся.

– Ох, – уголки ее губ опустились, – бедняжка.

Вот дерьмо! Пора мне было вмешаться и исполнить свой сестринский долг. Я кашлянула и отодвинула стул.

– Спасибо за завтрак, миссис Дженсен.

Она немного побледнела, но попыталась улыбнуться мне.

– Ну, вам лучше поблагодарить Роуз. Это она по большей части готовит еду. Мы не знаем, что делали бы без нее. – Она повернулась к Роуз, стоявшей у мойки. – Правда, Роуз? Если бы не ты, у нас все пошло бы кувырком.

– Да, миссис Дженсен. Да.

Миссис Дженсен рассмеялась, и я чуть не поморщилась, настолько фальшивым был ее смех. Она положила руку на грудь.

– Я заговорила о школе, потому что в конце недели к Пич придут несколько ее подруг. Хочешь...

Райан застонал.

Она сделала вид, что не слышала этого.

– ...прийти и познакомиться с ними? У подруг Пич прекрасные манеры, и они хорошие девочки. Правда, Пич? Ты и твои подруги, кажется, пользуются уважением в классе. И неважно, что Маккензи старше вас на год.

– Мам! – Пич тоже пришла в ужас. – Заткнись.

– Мам, – протянул Райан. – Ей не захочется в такой момент общаться с незнакомыми людьми.

– М-мм?

Я могла только сидеть и наблюдать за тем, как разворачиваются события. Миссис Дженсен, казалось, не так легко было сбить с толку. Она пила кофе маленькими глоточками, с таким видом, словно он был накачан морфином. Я нахмурилась и посмотрела на столешницу, словно ожидая увидеть нечто, что она могла бы положить в свою чашку. И в этот момент я почувствовала, как нога Робби толкнула меня в колено. Он немного съехал вперед на стуле, вытянув ноги, чтобы достать до меня.

Я полагала, что уже исполнила свой сестринский долг, ко-

гда отвлекла всеобщее внимание от него. Поэтому я лишь приподняла бровь.

По губам Робби я прочитала слово «ванная».

Я кивнула.

– Можно нам выйти из-за стола?

– Вам? – Миссис Дженсен перевела взгляд с меня на моего брата. – Ах да. Да. Конечно. – Она посмотрела на наши тарелки. – Но вы оба так ничего и не съели. Роуз? Ты можешь позаботиться о том, чтобы у нас было что поесть, если они позже проголодаются? Если нет, мы можем заказать рогалики.

Боже. Рогалики. Меня словно ударили.

«Уиллоу, ты что, не голодна?»

Моя мама так ничего и не знала. Правда? Дело было вовсе не в том, что она *не хотела* знать. Верно?

«У нас есть рогалики, Уиллоу. Захвати один с собой, ладно? Тебе уже пора бежать в школу. Съешь его позже, если проголодаешься».

Мои глаза налились слезами, но нет, я не собиралась расплакаться. Ни за что.

Робби со скрипом отодвинулся на стуле. Потом он встал и замер на месте с удивленным выражением лица, словно не помня, зачем он это сделал.

– М-мм...

Он открыл рот и ничего не сказал. Потом закрыл его. Потом опять открыл. И по-прежнему ничего не произнес.

Я ласково сказала:

– Ванная.

– Ах да.

Он выбежал из-за стола, обогнул Райана и стал поспешно подниматься по лестнице.

Последовала еще одна неловкая пауза.

Я не поднимала глаз, потому что, честно говоря, мне не хотелось видеть их жалость. Мне пришлось напоминать моему маленькому брату, почему он встал из-за стола. И это было не нормально. И вообще то, что мы находились в их доме, было не нормально. Они не были друзьями нашей семьи. Мы едва знали их. У нас здесь не было ни друзей, ни родственников. Я думала, что вроде как подружилась с Райаном, но мы находились в его доме не ради удовольствия.

Я чувствовала их внимание. И мне оно было ненавистно.

Уиллоу всегда хотела привлечь к себе внимание. Как и Робби. Но сейчас оно было сосредоточено на мне, причем это было не такое внимание, какое я привлекала раньше. Я всегда предпочитала держаться сама по себе, порой любила пошутить, но всегда старалась держаться в тени. Меня легко было забыть. И такое внимание – точнее отсутствие его – мне нравилось. А то внимание, которое я привлекала в тот момент, было мне противно.

Мне оно было не нужно. Но мне его навязали.

Откашлявшись, я решила убраться оттуда. Я повернулась к Райану.

– Поиграем, пока не приехали бабушка с дедушкой?

Он сразу же поднялся.

– Черт, разумеется.

Он был, как и я, рад покинуть кухню. Но я решила не думать о том, почему именно.

И весь остаток дня мы провели в его комнате. Робби тоже был с нами до тех пор, пока в семь часов вечера не раздался звонок в дверь.

Глава 3

С приходом бабушки и дедушки все стало еще дерьмовее. Слезы. Объятия. Похлопывание по спине. Это между взрослыми.

– Они что, раньше уже встречались? – шепотом спросил меня Робби.

А потом бабушка принялась тискать его.

Райан, который стоял у стены рядом со мной, хмыкнул, но тут же закашлялся, скрывая свою оплошность. Его сестра мрачно посмотрела на него. Потом перевела этот мрачный взгляд на меня, но тут же вспомнила, почему я находилась там. Она повесила голову и стала ковырять пол носком ботинка. Честно говоря, я не могла винить ее. Полагаю, я была не такой, как все ее знакомые девочки. Я имею в виду, что я не плакала. Я не хотела спать вместе с ней, но буквально приклеилась к ее брату. И в те несколько раз, когда она заговаривала со мной, я не слишком утруждала себя ответами. Я не была с ней грубой. Просто не отвечала на ее авансы, что было для нее явно непривычно. Но отвечать на авансы было делом Уиллоу. Она была общительной и обаятельной.

В общем, совершенной.

Я обняла Робби, прижимая его спиной к себе, и уткнулась подбородком в его макушку.

– Нет. Я думаю, что бабушке просто нужно поплакать. Вот

и все.

Робби взял меня за руки и крепко сжал их.

– Дедушка выглядит так, словно и он хочет поплакать.

Стоя в стороне, дедушка держал в руке белоснежный платок. Он всегда лежал у него в кармане, бабушка настаивала на этом, но до того дня я ни разу не видела, чтобы он пользовался этим платком. И пока бабушка разговаривала с миссис Дженсен, дедушка высморкался, несколько раз моргнул и отвел глаза в сторону. Он поднес руку к лицу, а потом еще раз часто заморгал. Потом приподнял плечи и отвел их назад, словно напоминая себе, что он должен держаться стоически.

Разговор постепенно стал сходиться на нет, и я поняла, что мне нужно подготовиться.

Я знала, что скоро бабушка начнет забрасывать меня вопросами.

Знала ли я? Сказала ли мне Уиллоу что-нибудь перед тем, как все случилось? Мог ли кто-нибудь остановить ее? Что-нибудь произошло в тот день?

Я перевела дыхание, потому что каждый ее вопрос был словно ударом хлыста.

– Эй, Кенз, – сказал Робби, выкручиваясь из моих объятий. – Ты делаешь мне больно.

Я тут же отпустила его и увидела на его руках белые отметины в тех местах, где я сжимала их. Я почувствовала раскаяние и вслед за дедушкой часто заморгала и отвернулась.

Я не буду плакать. Я не буду плакать. Я в порядке.

Подними голову.

Держись.

Я могу это сделать.

Робби дотронулся до моей руки, и его жест сочувствия чуть было не заставил меня расплакаться. Но я же была сильной, как он сам сказал мне.

Вьши голову.

Я не могла плакать. Еще не могла.

Я слегка улыбнулась Робби и легонько ударила его по плечу.

– Готов принять участие в мелодраме?

– Маккензи!

Это бабушка услышала меня.

– Как ты бесчувственна! Твоя сестра умерла два дня назад. Мелодрама? Ты так относишься к горю бабушки?

Я откашлялась.

– Ты права. Это очень бесчувственно с моей стороны.

Но Уиллоу не была ее близнецом, ее второй половинкой, не жила вместе с ней еще в животе у матери. Насколько я была бессердечной?

– Мам? – заговорил Райан. – Вы долго еще будете разговаривать?

– Э-э-э-э... – Миссис Дженсен вопросительно взглянула на бабушку.

– Шарлотта и Филипп надеются, что мы поговорим о де-

тях.

– Разумеется.

Миссис Дженсен коснулась бабушкиной руки, а потом обе пары пошли по коридору.

Когда они уже не могли услышать нас, Райан сказал:

– Они направляются в столовую. Мама всегда отводит туда гостей, если только не хочет произвести на них особое впечатление. В таких случаях она отводит их в гостиную. Мы можем пойти на кухню, если вы проголодались.

Я не ела весь день.

Это было странно. Я что, хотела стать такой же, как Уиллоу? Пыталась ли я таким образом стать ближе к ней, или я просто потеряла аппетит?

У Робби заурчало в животе, и я ласково обняла его за плечи.

– Похоже, вот и ответ.

Роуз была на кухне, словно читала мысли Райана. На столе появился пакет с роллами, и вскоре мой брат начал уплетать их. Я подняла бровь.

– Ты что, сегодня совсем не ел?

Он проглотил кусок и пожал плечами.

– Ты же не ела. И я не знал, должен я есть или нет.

Он совсем не такой, как Уиллоу. В тот момент я это поняла.

– Ты можешь есть всякий раз, когда тебе захочется. У меня просто сегодня нет аппетита.

– Райан, почему ты так себя ведешь?

Вопрос Пич донесся откуда-то слева. Сидя за столом, она почти со злостью смотрела на брата.

Он нахмурился.

– Что ты имеешь в виду?

– Ты раньше никогда так себя не вел. – Она жестом указала на нас с Робби. – Эдакий вежливый хозяин дома. Обычно тебе не терпится скрыться подальше от гостей. Ты ведешь себя так, словно она твоя девушка или что-то в этом роде. Но она не твоя девушка.

– Заткнись, Пи. Seriously. Я веду себя вежливо. А уйду, когда приходят гости, потому что не люблю гостей.

– Ты не ушел, когда Эрин приходила в воскресенье.

Он поднял бровь.

– Я ел пиццу, сидя рядом с вами за столом, а потом ушел. Не придавай этому значение, которого нет.

Пич покраснела и, если такое только было возможно, еще больше разозлилась.

– Неважно. Просто я тебя не понимаю.

– Какое это имеет значение?

Робби уже доедал второй ролл. Роуз, должно быть, заметила это, потому что достала второй пакет с роллами и положила их в одну тарелку. Только для него.

– Никакого. Просто... – Пич бросила на меня взгляд и прикусила нижнюю губу. – Это неважно.

Райан выглядел настолько же сконфуженным, насколько

и я, когда он взглянул на меня. Он покачал головой, и на мгновение мы словно остались одни. Я знала, что рядом находились другие люди, но они словно стали невидимыми, и страшная тяжесть, лежавшая у меня на сердце, вдруг покинула меня. Это ощущение длилось всего мгновение, но мне уже хотелось еще раз испытать его.

– О'кей. – Мистер Дженсен зашел в кухню, потирая руки. Он обвел нас глазами, на мгновение задержав взгляд на Робби. – Ваши бабушка и дедушка собираются забрать вас. Кажется, ваша мама упаковала для вас сумки с вещами. Они ждут вас в вашем доме.

– А там будут наши мама и папа?

У меня сжало горло, и я была рада, что Робби задал этот вопрос. Потому что у меня не было сил задать его.

– Э-э-э-э...

И, как и его сын накануне вечером, мистер Дженсен ответил мне, не сказав ни слова.

Вставая из-за стола, я старалась не смотреть ему в глаза. Вместо этого я обратилась к Робби:

– Пойдем. Мы должны быть сильными, чтобы поддержать бабушку.

– Я не хочу быть сильным.

Я внимательно посмотрела на брата.

– Робби! Просто... пойдём.

У него задрожали губы, и я ощутила ненависть к себе. Я взяла его за руку.

– Если ты все еще голоден, мы попросим бабушку остановиться где-нибудь по дороге и купить тебе еды.

Но я хотела остаться в этом доме.

И я тоже не хотела быть сильной, чтобы поддержать бабушку. И я не хотела видеть, как бабушка с трудом сдерживает слезы, чтобы ее не расстраивать. И мне не хотелось вспоминать о том, что когда в последний раз я видела маму, она, казалось, испытала облегчение, распрощавшись со мной.

Я крепко сжимала руку Робби, пока он не зашипел. Я ослабила хватку.

– Прости.

– Ничего, все в порядке.

Но это было не так. Больше ничего не было в порядке.

Мы уже подходили к машине, когда Райан окликнул меня. Я оглянулась и остановилась, а Робби пошел дальше. Райан шел по дорожке от дома, и входная дверь была закрыта. Все остальные остались в доме. Оглянувшись через плечо, я увидела, как Робби садится в машину. Бабушка уже сидела там, и бабушка оставил заднюю дверцу открытой для меня.

– Привет, – сказала я.

Райан остановился, и на его лице появилось смущенное выражение, которое сменилось настороженностью. Он собрался было провести пальцами по волосам, но осознал, что делает, и остановился.

Он коротко рассмеялся.

– Привычка. Волосы всегда в беспорядке.

– Это тебе идет. Ты такой милый.

У него расширились глаза.

– М-мм... Спасибо.

Я пожала плечами. Это было правдой, но он страшно сконфузился.

Он оглянулся на дом, словно решая, сказать ли ему то, что он собирался сказать. Потом он засунул руки в карманы и спросил:

– Ты сможешь заснуть?

А-а-а. Его кровать.

– Ты будешь скучать по мне?

У него на щеке появилась ямочка.

– Может быть. – Он улыбнулся шире, и я заметила, что у него появилась ямочка и на другой щеке. – Но серьезно, с тобой все будет в порядке? Твоя бабушка не слишком умеет успокаивать, верно?

– Ох, знаю. – Я попыталась улыбнуться, но мне это не удалось. Не ответив на его вопрос, я сказала: – Спасибо.

– За то, что я спал с тобой?

– И за это тоже. Спасибо, что провел со мной столько времени. Я знаю, что я... я сейчас не в себе.

– У тебя есть серьезная причина.

– Да. – Мне пора было идти к машине. У меня, вероятно, было лишь три секунды до того, как бабушка откроет окно и позовет меня. – Слушай...

– Моя сестра не так плоха, – сказал он.

– Что?

– Моя сестра. – Он жестом указал на дом. – Я видел, ты подумала, что она просто испорченная сучка. Она может быть и такой. Но она не всегда такая. Мне кажется, она хотела познакомиться с тобой.

– Почему?

У Райана был такой вид, словно он с трудом сдерживал смех.

– Ты что, шутишь?

Я не шутила. Я не знала, что он имел в виду. Еще две секунды. Я уже приготовилась услышать бабушкин голос.

– Напиши мне, если захочешь. Nolesrock@gmail.com. Сообщение придет сразу на мой телефон. Или, если хочешь, я позвоню тебе.

Я открыла рот, но, услышав, как открывается окно в машине, запнулась. Прежде чем бабушка окликнула меня, я вспомнила, что телефона при мне нет. Я уронила его, когда увидела Уиллоу.

Уиллоу...

– Я напишу тебе, – быстро сказала я и поспешно направилась к машине.

Мне хотелось оглянуться, чтобы проверить, смотрит ли Райан нам вслед. Но я не стала. Не знаю почему. И не успели мы отъехать от его дома, как я уже пожалела об этом. Мне нужно было оглянуться, но я не могла объяснить зачем. Просто мне очень хотелось.

А потом Робби сказал то, о чем я думала.

– Райан классный.

Да. Да, он был классный.

Первое занятие у психотерапевта.

– Привет, Маккензи. Меня зовут Наоми. Твои родители считают, что будет хорошо, если тебе будет с кем-нибудь поговорить, и я готова помочь тебе во всем. Итак, почему бы тебе не сказать мне, с чего ты хочешь начать?

– Я хочу уйти отсюда.

И так я и сделала.

Глава 4

Месяц спустя

– Затея с психотерапевтом не работает, – сказал мой отец. – Она прогуливает почти все сеансы, а уже прошел целый месяц. Что ты думаешь по поводу Аризоны? Может, ей поехать туда?

Я не должна была подслушивать, но искушение было слишком велико. Они уже двадцать минут сидели на кухне и обсуждали, что со мной делать. И я в конце концов сдалась, вышла из моей комнаты и села на ступеньки лестницы.

Эта история с психотерапевтом началась сразу после смерти Уиллоу. Бабушка высказала эту идею, и все, кроме меня, горячо поддержали ее. Я отчаянно сопротивлялась, но тщетно. И мне пришлось прибегать к разным тупым трюкам. Я называю их тупыми, потому что они были совсем незатейливыми. Я просто туда не ходила. Буквально. Если родители подвозили меня, я заходила в подъезд, а потом, когда они уезжали, выходила из него. А если они парковали машину и ждали меня в течение часа, я уходила через черный ход.

Заставить меня просидеть у психотерапевта целый час можно было лишь в том случае, если кто-то из родителей присутствовал бы на сеансе. Но я знала, что на это они не пойдут. В глубине души им так же не нравилось посещать психотерапевта, как и мне. После того как я прогуля-

ла несколько сеансов, психотерапевт позвонила моим родителям. Не знаю, о чем они беседовали, но после этого они стали меньше давить на меня. В конце концов я доторговалась до того, что буду ходить на сеансы раз в два месяца. Это было самое большое, на что я согласилась, и, если кто-то думал, что этого недостаточно, мне было наплевать. Это не их близнец умер.

– Нэн Дженсен рассказывала мне о Городском Клубе Портсайда, – сказал моя мама. – Там у них есть разные занятия, которые Маккензи могла бы посещать. Ее дочь ходит на них со своими подругами. Нэн уверяет, что это идет ей на пользу. Там учат вести себя, как леди.

Мой отец фыркнул, и это без слов сказало мне, что именно он думал по этому поводу.

– Как насчет Аризоны? Это больше пойдет ей на пользу, не так ли?

– Ты же не хочешь летать с ней туда и обратно все лето? И я не думаю, что это будет так уж полезно. Кроме того, я не могу надавить на ее тамошних подруг. Я разговаривала с Эмили и Амандой.

– Кто такие Эмили и Аманда?

– Ты же знаешь, Эмили Кристоферсон и Аманда Грин. Их дочери – подруги Маккензи и...

– Это те дамы, с которыми ты ходила на винные экскурсии?

Я чуть не прыснула, представив, как мама ошетибилась.

Папа считал, что винные экскурсии – тупое времяпрепровождение. А мама считала, что это самое лучшее развлечение, уступающее только походам в церковь.

– Да. Это они, – почти прорычала она. – Но я поговорила с ними о Зое и Джианне. Они сказали, что девочки будут рады видеть Маккензи, но ты сам знаешь, что от этого мало толку. Подростки не умеют выражать сочувствие, поэтому просто стараются держаться подальше.

– Разве не то же происходит и с взрослыми? – возразил папа. – Мы не общались с Тони и Дэниллой с самых похорон.

Последовало молчание.

Мама фыркнула.

– Ну, мы говорим сейчас о Маккензи и ее подругах.

– Если они не хотят поддержать свою подругу, пусть это останется на их совести. А нам нужно решить, что делать здесь и сейчас. Лучше всего будет, если мы найдем ей занятие. Она должна быть занята. Она должна...

Я наклонилась вперед, ухватившись рукой за балясину. Что он собирался сказать?

– Что? – мама еще раз фыркнула. – Ей нужно уехать? Подальше от нас?

– Расскажи мне еще раз, кто такая Нэн, – сдался папа.

Это была очередная ссора, счет которым я уже потеряла. Это стало их обычным занятием. Родители думали, что мы с Робби уже спим, и бросались в бой. Они, похоже, с нетерпением ждали этого момента.

Но они ошибались в своих предположениях.

Робби они укладывали в постель и гасили свет в его комнате. А мне лишь легонько стучали в дверь и спрашивали:
– Ты уже в кровати, дорогая?

Это ласковое обращение менялось по принципу ротации. Примерно раз в пять дней меня называли «дорогая», другими обращениями были «солнышко», «малышка», «дочурка» и «милая». Но в тот момент я никогда не была в кровати. В комнате все еще горел свет, но после того, как я громко говорила «да», они уходили.

Однако мне не следовало жаловаться. Мы провели неделю у бабушки с дедушкой, и она тянулась, как две. Пока нас не было, родители были очень заняты.

Не знаю подробностей, но они купили новый дом. Потом были похороны. Уиллоу похоронили в Портланде, чтобы можно был посещать ее могилу. Хотя мы летали в Аризону на поминальную службу. Она была организована не ради нас, а в основном ради друзей Уиллоу, моих друзей, друзей наших родителей и наших родственников.

Вернувшись из Аризоны, мы сразу же поехали в наш новый дом. Я назвала его «новый новый», потому что это был уже второй дом, в котором мы поселились в Портланде. В новом новом доме я ни с кем не делила ванную. Там было четыре спальни. Моя спальня и спальня Робби находились на втором этаже, и у каждого была собственная ванная. Комната наших родителей была расположена на первом этаже,

там же была и комната для гостей.

И в этом доме не было места для Уиллоу.

Она была единственной из нас, кто уже успел обустроиться в новом доме. Остальные распаковали еще не все свои вещи.

Уиллоу...

Я вспомнила, как Уиллоу лежала в гробу – но нет, я не должна была думать об этом.

Мой телефон запищал.

Я схватила его и отключила звук, чтобы родители не узнали, что я их подслушивала. Опять.

Сняв блокировку, я увидела сообщение от Райана. У меня потеплело в груди.

Райан: – Я иду в кино с друзьями. Хочешь пойти с нами?

Кино? Я посмотрела на часы. Был уже десятый час. Я написала ответ.

Я: – Последний сеанс?

Райан: – Да.

Я: – А что за кино?

Райан: – Про супергероя. Пойдешь?

Меня не слишком интересовали такие фильмы.

Я: – Да.

Я хотела увидеть Райана, пусть даже мне пришлось бы тайком уйти из дома.

Сначала мы с ним переписывались по электронной почте. Потом наши отношения пошли дальше – он позвонил мне в отель. А когда у меня появился новый телефон, мы стали каждый день посылать друг другу сообщения.

По большей части он интересовался, как себя чувствует Робби. А я интересовалась, как обстоят дела с компьютерными играми. Два раза он спросил, могу ли я спать. Но я не стала отвечать на этот вопрос. Потому что ответ был отрицательным, и это было слишком печально. А я не хотела, чтобы мои отношения с Райаном были чем-то омрачены. Все вокруг было погружено в печаль, но я не хотела, чтобы это коснулось его. А однажды мы виделись с ним и с Пич. Они пришли к нам в отель, чтобы позвать нас поплавать. Но нам было не до этого. И мы с Робби уже много недель прятались от людей в нашем новом новом доме.

Райан: – Здорово. Я заеду за тобой через десять минут.

Десять минут? Постой.

Я: – Ты знаешь, где я живу?

Райан: – Да. Мой друг живет рядом с вами. Буду у тебя в десять часов.

В первый раз за прошедший месяц и один день мне хотелось, чтобы мои родители продолжали ссориться. Я прокралась к себе в комнату и оделась. Я выключила свет, но на всякий случай уложила подушки под одеяло, чтобы было похоже, будто я лежу в кровати.

Мне не было нужды выскальзывать из дома через черный ход. Битва в кухне была в самом разгаре. Мои родители не могли увидеть, как я спускалась по лестнице, так что я спокойно направилась к входной двери. И не успела я выйти на дорогу, как около меня остановилась машина.

– Привет!

Райан опустил окно со стороны пассажирского сиденья и жестом указал мне на заднюю дверцу.

За рулем сидел какой-то парень и кивал головой в такт музыке, гроыхавшей в салоне. Он с рассеянным любопытством оглядел меня.

– Мы еще заедем кое-куда. А потом направимся в кино-театр, – сказал Райан.

Когда я устроилась на сиденье, машина тронулась с места, и Райан повернулся ко мне. Он указал на сидевшего рядом

со мной парня, который поднял руку в знак приветствия.

– Это Том Сандерсон и Ник Люмоз.

Ник сидел за рулем и тоже поднял руку, но не оглянулся.

Том кивнул с дружеской улыбкой. Оба парня выглядели немного нескладными. На них были форменные школьные рубашки, а волосы были в таком же беспорядке, как у Райана.

– Это та малышка, которая...

Райан быстро осадил Тома.

– Да, поэтому заткнись.

Я увидела сожаление и сочувствие, промелькнувшие в глазах Тома. Они знали о моей сестре.

– Том – парень, который нравится Пич, – пояснил Райан.

– Эй, приятель, – простонал Том, скрещивая руки на груди. – Ты, предположительно, не должен знать об этом. И о таких вещах не говорят, верно? Почему ты завел этот разговор?

– Потому, что это неправильно. Совершенно неправильно.

Ник фыркнул.

– Ты так не думал, когда в прошлом году моя сестра втюрилась в тебя.

Райан повернулся к Нику.

– Потому что это было в прошлом году, и твоя сестра горячая штучка. – Он встретился глазами со мной и пояснил: – Она меня не интересовала.

Теперь фыркнул Том.

– Верно. И понятно почему. – Он обратился ко мне: – Родители Ника развелись, и его сестра уехала жить с матерью. А он остался с отцом, из-за баскетбола и из-за нас. – Он хлопнул по спинке сиденья Ника. – Верно? Ты не мог расстаться с нами. Поэтому и не уехал с мамой.

Ник, нахмурившись, посмотрел на него в зеркало заднего вида.

– Спасибо, что рассказал о моей дерьмовой жизни. Извини, – добавил он, обращаясь ко мне.

Том хохотнул.

– Не сердись, дружище. И я сказал это потому, что мы тоже знаем о ней кое-что личное. Я подумал, что так будет только справедливо.

– Да ладно. – Ник еще раз мрачно посмотрел на него. – Тогда я расскажу ей, как ты хочешь встречаться с Пич, но ничего не предпринимаешь из-за Райана. Ты боишься потерять друга. И как теперь ты себя чувствуешь, парень?

– Это правда? – Райан повернулся к нам.

Том закрыл глаза и глубоко вздохнул.

– Боже. Это отвратительно.

Райан нахмурился.

– Ты и в самом деле хочешь встречаться с моей сестрой? С каких это пор?

– Теперь уже ни с каких, – пробормотал Том.

– С мая, – сказал Ник. – С той вечеринки у Паркера, когда

они целовались.

– Ты целовался с моей сестрой?

– Заткнись, Ник! Ты поквитался со мной. И я больше никогда ничего о тебе не буду рассказывать, если только не получу твоего одобрения в письменном виде.

– Хорошо. Я рад, что мы это прояснили.

– Отвали, – огрызнулся Том.

Райан сидел и ждал, пока эта перепалка закончится, а потом повернулся ко мне.

– Мои друзья – идиоты. Но они не всегда такие.

– Нет, всегда, – хором сказали Ник и Том.

Райан кивнул.

– О'кей. Всегда. Но... – Он повысил голос и со значением посмотрел на друзей. – Может быть, *теперь* они успокоятся? Хотя бы на вечер или до окончания фильма?

Я покачала головой.

– Пожалуйста. Продолжайте. Мне нравится.

Том поднял руку, и Райан прищурился.

– Не думай, будто я забуду о том, что услышал о тебе и моей сестре. Я знаю, что вы разговариваете по телефону, но целоваться – это уже совсем другое.

– Они целовались уже два раза.

– Заткнись, Ник! – взревел Том.

– О'кей. – На лице Ника появилась довольная улыбка. –

Вот теперь я замолчу.

– Ты такой тупой баран.

Ник приподнял плечо, словно хотел сказать «ме-е-е-е», а потом замедлил ход и остановил машину. Я решила, что сейчас к нам присоединится еще один парень, так что я была удивлена, когда из двери дома, к которому мы подъехали, вышла девушка. Длинные роскошные каштановые волосы спадали ей на плечи. Она поспешно направилась к нам. Когда она подошла ближе, Райан вышел из машины.

– Садись впереди, – сказал он. – А я устроюсь сзади.

– Что? – Она села в машину и увидела меня. И когда Райан сел рядом со мной, в ее глазах появилось понимающее выражение. – А-а-а.

– Кора, это Маккензи, – Райан указал на меня, потом на нее: – Маккензи, Кора.

– Привет.

Я ждала, слегка насторожившись. Никогда не знаешь, что случится, если ты вступаешь на чужую территорию. Я была новенькой и уже была готова к какому-нибудь ядовитому выпадку. Но его не последовало.

В ее голубых глазах промелькнула боль, но она лишь заправила волосы за ухо и потупила взгляд.

– Привет.

Она произнесла это очень мягко и негромко.

Я расстроилась. Мне не нужно было быть такой гениальной, как Робби, чтобы понять, что означал ее взгляд. Ей нравился Райан. И судя по тому, как он захлопнул дверцу машины и сказал: «Поехали!», он не подозревал об этом.

Двое друзей Райана притихли, глядя на Кору.

Они были влюблены в нее, а она была влюблена в Райана.

Так что я чувствовала себя, как слон в посудной лавке. И я тихо вздохнула.

– Ты в порядке? – спросил Райан, понизив голос.

Ник отъехал от дома Кору и громче включил музыку. Кора признательно посмотрела на него.

Некоторое время в салоне была слышна только музыка.

Ник не разговаривал. Кора тоже. А Том устался в окно.

Я повернулась к Райану, чувствуя себя неуверенно.

– Там нас будут ждать еще какие-нибудь твои друзья?

Он покачал головой.

– Нет. Только мы. – Он задумчиво посмотрел на меня. – Я не был уверен, могу ли пригласить тебя в кино. Том сказал, что у вас в доме рано погас свет. И я подумал – может быть, вам с Робби не разрешили выходить из дому.

Боль, сжимавшая мое сердце, немного утихла. Я забыла о ней. Так же, как и всякий раз, когда я была рядом с ним. А он не собирался спрашивать меня о том, как прошла поминальная служба. Он не собирался спрашивать меня о том, как ужасно было сидеть рядом с моими друзьями, которые не знали, что мне сказать. Мне не нужно было рассказывать о том, как одни перестали плакать, когда я вошла в комнату, а другие заплакали еще безудержнее. Он не собирался спрашивать меня о бойфренде Уиллоу и о том, как Дьюк не мог смотреть на меня. О том, как *никто* не мог смотреть на меня.

Я была там, как две капли воды похожая на Уиллоу, но я не была ею.

С Райаном же, в этой машине, я не была оставшейся в живых сестрой Уиллоу. Я была просто Маккензи.

Я кивнула.

– В некотором роде. Но я думаю, что мама хочет, чтобы я чаще выходила из дому и чем-нибудь занималась.

– Это здорово. Мы все время заняты каким-нибудь дерьмом. Можешь держаться нас.

Я увидела, что Кора уголком глаза посматривает на нас. И при этих словах она слегка поджала губы.

– Да, может быть.

– Мы после кино устраиваем вечеринку, если хочешь – пойдем с нами.

Это предложение исходило от Тома.

Я приподняла одно плечо. Прежняя Маккензи не пошла бы на вечеринку – это было больше в стиле Уиллоу – но теперь все стало другим.

Идея с вечеринкой показалась мне замечательной.

– Я с удовольствием пойду.

Кора подняла голову и ехидно улыбнулась Райану.

– Эрин будет в шоке.

Том и Ник рассмеялись.

Я нахмурила брови.

– Эрин – это подруга Пич?

Райан помрачнел.

– Да, и вроде как моя бывшая девушка. – Он наклонился вперед и повысил голос: – Но я могу делать, что хочу.

Подруга Пич была девушкой Райана, и она должна была испытать шок оттого, что я согласилась пойти с ним на вечеринку. Я снова попала в неловкое положение.

Чудесно.

Кора обернулась и посмотрела на нас.

– Она ревнует Райана даже ко мне, а мы с ним дружим со второго класса.

Я поджала губы.

– Дайте угадать. Она популярна в школе?

Кора нахмурилась.

– Она одна из самых популярных девочек в школе, хотя она и моложе нас. А в нашем классе учится Стефани Уиттс.

Я подняла бровь.

– Она тоже будет на вечеринке?

Кора покачала головой.

– Нет, только Эрин.

И тут заговорил Ник:

– Эрин пригласили из-за Пич, и... – Он взглянул на Райана и замолчал.

Том откашлялся и поспешно сказал:

– Но она не слишком прикольная. – Он улыбнулся мне так, словно хотел поддержать меня. – Не беспокойся из-за нее. Ты намного прикольнее.

Кора фыркнула. И у меня снова сжалось сердце.

– Том, – Райан сердито уставился на него. – Заткнись, придурок.

– Что? – Том растерянно заморгал. – Что такого я сказал? Кора покачала головой, сдерживая смех.

– Тебе точно нужно промыть мозги.

Том озадаченно посмотрел на нее.

– Что?

Ник въехал на стоянку около кинотеатра. Мы вылезли из машины, и парни пошли вперед. Кора замедлила шаг и пошла рядом со мной. Она взглянула на меня, снова заправила волосы за ухо и опустила глаза.

Ее рука слегка коснулась моей.

– Подожди секунду.

Я остановилась.

Райан и его друзья уже входили в кинотеатр. Он взглянул на нас. Придерживая открытую дверь, он молча стоял и ждал.

Я увидела вопрос в его глазах и отвела взгляд в сторону. Кора что-то говорила мне. Наверное, мне следовало уделить этому внимание, но я хотела только одного – быть рядом с Райаном. Эрин меня не волновала. Возможно, напрасно. Мой мозг говорил мне, что я должна быть осторожной. Я попала в драматическую ситуацию. Рядом с Райаном хотели быть другие девушки, и это меня не удивляло. У него была такая неотразимая внешность – темные горячие глаза, широкие плечи, узкая талия. И эти ямочки на щеках. Он был

худощавым, но мускулистым. Однажды его рубашка приподнялась, и я увидела накачанный пресс.

Я заметила все это сразу же.

Девушки всегда будут охотиться за ним. Безусловно.

Уиллоу стала бы охотиться за ним.

Я несколько раз моргнула, испытав шок при этой мысли. Да. Она охотилась бы. А я не стала бы этого делать. Увидев, что он ей понравился, я стушеввалась бы и нашла себе других друзей. И у меня не было бы никаких проблем в школе. Все это – историю с Корой и бывшей девушкой Райана – все это расхлебывала бы Уиллоу.

Неужели я влезаю в ее шкуру?

– Так что теперь ты все знаешь, – закончила Кора.

Я поежилась и вынуждена была сказать:

– Прости, я немного задумалась.

Она нахмурилась.

– Ты потеряла сестру, верно?

Я кивнула.

– Послушай, может быть, это не мое дело, и я понимаю, что мы только что познакомились, но люди говорят о тебе. Они не знают про твою сестру. Я хочу сказать, что не слышала никаких разговоров о ней. Райан заставил нас пообещать, что мы никому ничего не скажем, и я догадываюсь, что он пригрозил и Пич. Она большая сплетница, так что, если все это выйдет наружу, это будет ее рук делом. Но она рассказала Эрин, что ты спала в кровати Райана, когда была у них, и

Эрин пришла в ярость. – Кора закатила глаза. – Эрин, возможно, тоже будет в кинотеатре, поэтому я тебе все это говорю. Райан не всегда мыслит здраво. Он считает, что Эрин не так уж плоха, но, клянусь, она просто ходячее исчадие ада.

– Она нападает в лоб или исподволь?

– Что?

Я не была бойцом, но внезапно почувствовала странное спокойствие.

– Мне нужно знать, как бороться с ней, так что как она действует? Как обычно? Ты знаешь, типа говорит гадости за моей спиной? Или она действует напролом? Сейчас встречаются разные сучки.

– Э-э-э... – Кора посмотрела на небо и сунула руки в задние карманы брюк. – У нее крашенные светлые волосы, и она всегда окружена подругами. Они все выглядят одинаково. Сильно крашены. Если она увидит тебя в кинозале, не выходи в туалет. Она и ее подруги могут напасть на тебя и попытаться навредить тебе, но сделают вид, что это просто несчастный случай.

Значит, она была из тех, кто науськивает своих друзей на соперницу. Я кивнула.

– Понятно.

– Подожди.

Я собралась было идти дальше, но остановилась и посмотрела на Кору.

Казалось, она была удивлена.

– Разве ты не боишься?

У меня перед глазами всплыла страшная картина – Уиллоу, лежавшая на полу в луже крови.

– Нет, черт возьми.

И я пошла вперед. Мне не терпелось броситься в драку.

Глава 5

Я сразу же узнала Эрин.

Она пыталась липнуть к Райану, когда они стояли в очереди за билетами. Она то и дело клала руку ему на плечо, а он старался отодвинуться от нее.

Все было напрасно.

Он был недоволен, и ему хотелось, чтобы она отстала от него. Но его мрачный вид и то, как он ерошил свои волосы, возымели на нее противоположное действие. Похожая на модель блондинка только сильнее липла к нему всякий раз, когда он отмахивался от нее.

Ник и Том уже стояли в очереди в буфете, рядом с группой девиц. Я сразу поняла, что это подружки Эрин. Они казались совершенно одинаковыми – в облегающих джинсах и розовых свитерах. И все они были обильно посыпаны пудрой с блестками.

Кора подошла ко мне.

– Это она.

В ее голосе прозвучали зависть, страх и настороженность. И это ударило меня в самое сердце. Эта девушка реагировала на Эрин так же, как она отреагировала бы на Уиллоу. Уиллоу была такой же, как Эрин. Я не могла в это поверить, но это было правдой. То, как она стояла, как она шептала что-то на ухо Райану – Уиллоу точно так же вела себя со своим по-

следним бойфрендом. И именно так она отшила его девушку. Та боялась Уиллоу, как Кора боялась Эрин.

И по какой-то причине это меня взбесило.

Но тут Райан увидел меня и помахал мне. И эта сучка тоже увидела меня.

Она тут же преобразилась. Она перестала быть соблазнительницей. Ее глаза стали холодными, а на губах появилась презрительная усмешка.

Привет, бессердечная сучка.

Я с трудом сдерживала улыбку. Эта девица пыталась запугать меня.

С Корой это сработало. Она отшатнулась от меня. Она даже отступила на пару шагов, и я посмотрела ей в глаза, чтобы она знала, что я все поняла.

Я хмыкнула. Что ж, не беда. Я справлюсь с Эрин одна.

Я снова повернулась и уставилась на бывшую девушку Райана.

Она самодовольно смотрела на меня, полагая, что я ее боюсь.

Она ошибалась.

На меня что-то нашло. Меня это накрыло еще тогда, когда я впервые услышала об этой Эрин, но теперь я чувствовала себя так, словно была завернута в одеяло. И это было не теплое, уютное одеяло. Это был кокон, откуда я хотела вырваться. Нетерпение. И предвкушение. Словно у меня... появилась цель.

Эта девица хотела сделать *меня* своей целью. Но ничего не выйдет, милая. Это так не сработает. Даже если она знала про мою сестру, меня это не волновало. Я почувствовала прилив адреналина.

У меня была цель, и я направилась прямо к ней. Без колебаний. Без промедления. Мне нужна была эта схватка, и плевать мне было на последствия. Мне нечего было терять.

В ее глазах отразилось удивление, но потом надменное выражение снова появилось на ее лице. Она рассчитывала, что я спасую перед ней.

Я улыбнулась. Она не знала, что ее ждет.

– Привет.

Даже Райан смотрел на Эрин с опаской. Мне хотелось бы знать, что она сделала, чтобы вызвать такую реакцию.

– Я купил тебе билет, – сказал Райан и взглянул на Эрин прежде, чем протянуть его мне. – Вот, возьми. Я не знал, взяла ли ты с собой деньги.

Я махнула рукой.

– Отдай его Коре.

Если он боялся этой сучки, прекрасно. Я могла купить себе билет. Он же не приглашал меня на свидание. Он просто спросил, не хочу ли я пойти в кино. Но вместо того чтобы достать деньги, я продолжала в упор смотреть на Эрин.

Она прищурилась.

– У тебя проблема с глазами?

– Подвинься. – Мне понравилось, как я произнесла эту

простую команду. И я еще ближе шагнула к ней. Я практически теснила ее. – Ты мне мешаешь.

Мой голос был сильным и звучным. Не срывался. Не дрожал. Не смягчился. И я не была агрессивной. Я не была напряженной. Она и вправду мешала мне. Билетер был прямо за ее спиной.

Она подвинулась, но не намного. Скрестив руки на груди, она все еще стояла передо мной. Мне хватило бы места, чтобы протиснуться к билетеру, но мне пришлось бы пролезать к нему боком, в то время как она дышала бы мне в затылок.

К черту.

Я сделала шаг вперед и толкнула ее рукой.

Она вскрикнула.

Я повернулась и посмотрела ей прямо в глаза. Наши лица были на расстоянии всего нескольких дюймов.

– Подвинься, черт тебя возьми!

Она ахнула, но я, не обращая на нее внимания, протянула билетеру деньги.

Положив билет в карман, я повернулась к ней. Я была на дюйм выше ее, но и ей надо было отдать должное. Кора сказала, что Эрин могла бы быть моделью, и она оказалась права. Самым смешным было то, что и я могла бы быть моделью, и Уиллоу тоже.

Мне никогда не нравился наш с ней рост. Иногда он был мне просто ненавистен, особенно во время игры в футбол, но в тот момент, стоя лицом к лицу с Эрин, я была рада, что

я выше ее.

За нами стояла целая очередь из желающих купить билет, но я не собиралась двигаться с места первой. Ни за что. Я не могла этого сделать. Она превратила это в чертову битву, и я не собиралась сдаваться.

Так мы и стояли, мрачно глядя друг на друга. Ее глаза сверкали, и усмешка не сходила с ее губ. Но я была холодна как лед. И мне не составляло труда показать ей это.

Нельзя бороться с тем, кто уже все потерял.

И Эрин сломалась. Она резко повернулась, встряхнула волосами и ушла.

Как только она отошла, я сдвинулась с места, чтобы дать возможность стоявшим за мной купить билет. Ее мгновенно окружили подруги, и она мрачно уставилась на меня. Я уставилась на нее. Я не могла первой отвести глаза. Это снова должна была сделать она. Это было ее поле боя. Не мое. И чтобы как-то утвердиться на чужой территории, я должна была выиграть обе битвы.

Кора подошла ко мне. Райан стоял неподалеку и хмурился.

– Это было неожиданно, – сказала Кора. – Прежде никто не мог одолеть Эрин.

На нее это произвело впечатление. Но я ничего не чувствовала.

Том и Ник подошли к нам, держа в руках банки с содовой и попкорн.

– Что мы пропустили? – с напускной игривостью спросил Том.

Райан изучающе посмотрел на меня, потом бросил взгляд в ту сторону, куда удалилась Эрин. Но он спросил лишь:

– Все готовы?

– Дай мне банку содовой.

Кора взяла у Тома банку, а потом рядом с ним направилась в зал. Ник немного задержался, посмотрел сначала на Райана, потом на меня, после чего повернулся и медленно пошел вслед за Томом и Корой.

Райан остался со мной. Как только остальные отошли достаточно далеко, чтобы не слышать нас, он сказал:

– Мне жаль, что так получилось с Эрин.

Он слегка приблизился ко мне, и его рука коснулась моей.

Я небрежно отмахнулась. Меня ни в коей степени не волновала его бывшая девушка.

– Нет проблем, – заверила я его. – Правда.

– Я знаю, что она может быть настоящей сучкой, но такой я ее давно не видел. Я могу поговорить с ней...

– Нет! – Я схватила его за рубашку. – Ни в коем случае!

Он нахмурился.

– Она не должна так себя вести. Это неправильно.

Он что, совсем не разбирался в девушках? Я покачала головой.

– Забудь об этом. Я могу справиться сама, но скажу тебе кое-что. – Я кивнула головой в ту сторону, куда удалились

его друзья. – Я подозреваю, что за твоей спиной она обижает Кору.

Он вскинул голову.

– Ты это серьезно?

Его губы сурово сжались.

Хорошо. Мне понравилось, что он беспокоится о своих друзьях.

Выражение его лица сказало мне о многом.

Он собирался что-то предпринять.

В этом отношении он был таким же, как Уиллоу. Если она сталкивалась с несправедливостью, она предпринимала какие-нибудь шаги. Если только *она сама* не поступала несправедливо.

У меня сжалось сердце.

Если со мной поступали несправедливо, я ничего с этим не делала. Мне не нужно было бороться с этим. Уиллоу боролась за нас двоих.

Меня затошнило от этих мыслей. И внезапно я захотела не думать ни о чем таком. Я хотела вообще никогда ни о чем не думать. Я не хотела, чтобы в моей голове жили воспоминания, заставлявшие меня испытывать чувства, с которыми я не могла справиться.

Мне стало стыдно. Мне следовало научиться бороться с несправедливостью еще до того, как...

Нет. Прекрати думать. Прекрати чувствовать.

– Пошли в зал.

Райан еще мгновение пристально смотрел на меня, потом кивнул:

– О'кей.

Когда мы уселись на наши места, когда погас свет и начался фильм, я почувствовала, как первая слеза покатилась по моей щеке.

Глава 6

После фильма я отказалась ехать на вечеринку. Никто не возражал, когда Ник повез меня домой. Я полагаю, это было отчасти из-за того, что у них тоже был инстинкт выживания, как и у меня. И неудивительно. Если бы я пошла на вечеринку, полетели бы головы. И я не уверена, чья голова слетела бы первой – моя или Эрин.

Райан вылез из машины следом за мной, и я резко обернулась.

– Что?..

Он проигнорировал меня, захлопнул дверцу и постучал по крыше машины.

Ник опустил свое окно, но прежде, чем он успел что-то сказать, Райан улыбнулся ему.

– Будьте осторожны, детки. Пейте с умом. Ну, вы знаете, нужно полизать соль перед тем, как пить текилу, и все такое прочее.

Ник поднял вверх два пальца.

– Мир. – Он оценивающе посмотрел на меня. – Не забудьте презерватив, детки.

Том рассмеялся, и машина тронулась с места.

Кора сидела сзади и смотрела на нас. Она была похожа на огорченную сову.

Вскоре машина исчезла за поворотом.

– А вот и дом Тома, – сказал Райан, указывая на дом, стоявший слева от нашего. Там еще горел свет. – Когда мы все были у Ника, Том рассказал нам о своих новых соседях и спросил, не та ли ты девушка, которая залезла в мою постель. – Когда мы вышли из машины, он засунул руки в карманы и расправил плечи. Рубашка плотно облегла его тело, так, что снова были видны его великолепные мышцы. – Я рад, что ты пошла с нами в кино. Я думал, это выстрел наугад.

Я тоже была рада, что он написал мне. И меня это удивило. Но даже разборка с его бывшей девушкой была приятным отвлекающим фактором.

Я склонила голову набок.

– А ты знал, какая подлая твоя бывшая девушка? Похоже, она самая заносчивая сучка в этом городе.

Он немного поколебался, а потом вздохнул:

– Парни такого не замечают. Это не служит нам извинением, но мы обычно заостряем внимание на том, что нам нравится в девчонках. Сиськи и все такое. – Он криво улыбнулся. – До меня доходили кое-какие слухи, и Пич кое-что рассказывала мне, но, когда я увидел, как она вела себя с тобой сегодня вечером и как ты расправилась с ней, – это стало для меня настоящим открытием. – Он тихо рассмеялся. – У девушек то же самое, знаешь ли. Вы не замечаете, какие парни строят друг другу каверзы.

– И что, вам от этого легче?

Он пожал плечами.

– Нет. Просто констатирую факт. Но как бы там ни было, я чувствую себя ослом из-за того, что не понимал, насколько отвратительна Эрин.

Я на секунду разозлилась, но быстро успокоилась и тоже пожалала плечами:

– Думаю, мне хотелось пободаться с кем-нибудь. И я не могла выместить свою злобу на родителях, как нормальный подросток. Они сейчас в трауре.

Я с трудом сдержала улыбку, но Райан это заметил. И на его правой щеке появилась ямочка.

– Хочешь зайти ко мне? – Я жестом указала на свой дом. Там было темно и тихо.

Ямочка появилась на его другой щеке.

– Я надеялся, что ты меня пригласишь. Но если ты не хочешь идти домой, мы можем пробраться в дом Тома. Его родители уехали в Сан-Диего, и сегодня он ночует у Ника.

– А ты сможешь открыть входную дверь?

Он кивнул, наблюдая за мной. Он ждал.

Мысль о том, чтобы отправиться куда-то, а не домой, привела меня в восторг. И тот дом будет пустым. Никаких родителей. Никакой Пич, мрачно смотревшей на меня. Никаких чокнутых бывших девушек. И младшего брата, спавшего в той комнате, которую уже не займет Уиллоу. И мне не придется беспокоиться о том, что он услышит, как я плачу по ночам, когда не могу уснуть.

– Хорошо.

Решение было принято.

– Да? – спросил Райан.

Я кивнула.

– Отлично. Лучше войти с черного хода. Чтобы не сработала сигнализация.

Райан повел меня во двор. Из-под цветочного горшка он достал спрятанный там ключ, отпер дверь и отключил сигнализацию. Я проскользнула в дом, и он снова включил ее.

Я закатила глаза.

– Должно быть, родители Тома настоящие гении.

– Да. Они, конечно, не Робби Малколм, но уверен, что у них с мозгами все в порядке. – Он жестом указал на висевшую на стене фотографию, на которой супружеская пара стояла рядом с одним из бывших президентов Штатов. – Они играют в гольф с этим парнем.

И я снова вспомнила, что Портсайд – это не Аризона. Надо же. Они знакомы с президентом.

Райан рассмеялся и повел меня в кухню. И я вдруг занервничала. Мы были одни. Я, конечно, не хотела возвращаться домой, но, кажется, я чего-то не додумала.

Я вообще весь последний месяц не была способна рассуждать трезво.

Райан спросил:

– Хочешь выпить? Я знаю, где они хранят выпивку.

У меня в животе заурчало.

Он услышал это и улыбнулся.

– Может, ты хочешь есть?

– Ты знаешь, где у них хранится еда? – пошутила я.

– У меня есть кое-какие соображения на этот счет.

Я села за стол, и Райан достал из холодильника остатки пиццы. Он положил ее в микроволновую печь и поставил на стол два стакана.

Я приподняла бровь.

– Должно быть, вы с Томом близкие друзья.

Райан вел себя так, словно это был его дом.

– Со второго класса. – Он наклонился и достал из шкафа бутылку виски. – Он не стал бы возражать, поверь мне.

– Ты часто приводишь девушек в его дом?

Он рассмеялся и налил в стаканы лимонаду, чтобы разбавить виски. Он сделал маленький глоток перед тем, как протянуть стакан мне.

– Нет, но он приводил девушку в мой дом. И даже не один раз. Моя семья отправилась в отпуск, и он спросил у меня разрешения. С тех пор это стало само собой разумеющимся. Если у кого-то из нас дом оказывается пустым, это значит, что мы можем воспользоваться этим.

– И ты проделывал это прежде?

– Нет.

Он посмотрел на меня, и его глаза потемнели.

Наши взгляды встретились, и мы замерли. Я почувствовала, как у меня в животе запорхали бабочки. Это было при-

ятным ощущением, невероятно волнующим, и я задержала дыхание, потому что не хотела, чтобы это закончилось. Тяжесть, лежавшая у меня на душе, вдруг исчезла. Наверное, именно этого я и ждала с того момента, как Райан прислал мне сообщение. Я хотела быть рядом с ним. Чтобы я смогла уснуть.

И хоть на какое-то время я почувствовала себя нормальной.

Он взял в руку стакан, жестом указав мне на мой. В другой руке у него был кусок пиццы.

– Пойдем вниз.

Я спустилась на цокольный этаж следом за ним. Мы вошли в комнату, половину которой занимала огромная кровать. Райан забрался на нее и поставил стакан на стоявший рядом столик, очевидно, для этого и предназначенный. Я заколебалась, но он похлопал по кровати рядом с собой и взял в руки пульт дистанционного управления.

– Если нужно, я могу достать одеяла и подушки.

Все это было так странно и в то же время так хорошо. И от этого я еще больше смутилась. По какой-то причине я прикипела к этому парню.

Увидев, что я все еще колеблюсь, он опустил пульт.

– Что-то не так?

– Все не так.

– Мы с тобой?

Я пожала плечами. Да, это было так, но мне казалось глу-

ПЫМ признаваться в этом.

– Не знаю.

Он нахмурился и склонил голову набок.

– Мы просто тусуемся.

О'кей. Я кивнула. Я могу сделать это. Потусоваться.

– Ты прав.

– Вот так уже лучше.

Я снова кивнула.

– Да.

– Ну, так что?

Он посмотрел на кровать рядом с собой, и я взобралась на нее и села рядом с ним.

После этого слова уже были не нужны.

Дело было не в том, что я не хотела разговаривать. Но Райан включил кино и, казалось, вполне довольствовался тем, что ел пиццу, смотрел фильм и потихоньку пил виски. Когда мой стакан опустел, он пошел наверх, чтобы снова наполнить его, после чего вернулся на место и снова включил кино.

Это был уже второй фильм за тот вечер, но я не могу вспомнить ни одного из них. Я помню только одно – я расслабилась. Вот так. Уиллоу, семья – все отошло на второй план. И я почувствовала умиротворение.

Спустя некоторое время я заснула, лежа рядом с Райаном. В какой-то момент я почувствовала, как он встал, но потом вернулся. Он накрыл меня одеялом, я свернулась в клубочек и снова заснула.

Когда я проснулась, он лежал на спине рядом со мной, одной рукой обнимая меня за плечи.

Он заснул в этой позе. Словно защищая мой сон.

Глава 7

– Маккензи.

Я проснулась оттого, что Райан произнес мое имя и осторожно потряс меня за плечо.

– Проснись. Нам нужно убираться отсюда.

– Что случилось?

Я с трудом разлепила глаза, но села в кровати и зевнула.

– Родители Тома вернулись.

– Что?

– Нам нужно бежать. Срочно.

Он слез с кровати, и я услышала шаги над нами.

– Разве Том вчера был дома? – спросил женский голос. –

Я думала, он пойдет ночевать к Нику.

Снова послышались шаги, и сверху донесся глухой мужской голос.

Я поспешно пошла за Райаном. Мы поднялись по задней лестнице, прошли по гаражу и направились к боковой двери. Между кухней и гаражом была открыта дверь, и я услышала, как женщина спросила:

– Он что, пил?

Мужской голос стал громче. Он приближался к нам. И я увидела, что дверцы машины были все еще открыты. Они вытаскивали вещи оттуда.

– Он ел пищу. Бутылка с виски тоже стоит на столе. Но

я не знаю, пил ли он.

– Нам нужно с ним поговорить, – ответил мужчина.

Он был рядом, почти в проеме двери.

Райан выскользнул из боковой двери, и всю оставшуюся дорогу я нетерпеливо подталкивала его. Мы закрыли за собой дверь за несколько секунд до того, как в гараже раздались тяжелые шаги.

Райан взглянул на меня и шумно выдохнул.

– Мы чуть не попались.

– Почти попались.

– Я позвоню Тому. Он нас прикроет.

– Мы будем его должниками.

– Нет, – покачал головой Райан. – Я один буду его должником.

Я была с этим не согласна, но Райан был настроен решительно.

Мы выбрались на дорогу, ведущую к моему дому. Я знала, что мои родители, вероятно, пили утренний кофе. После смерти Уиллоу это вошло у них в привычку. Раньше они суетились на кухне и кричали на нас. И мы тоже начинали суетиться, неважно, в будни или в выходные дни. Нас всегда ждали какие-то дела или развлечения.

И теперь тишина пугала меня.

– Ты собираешься войти в дом? – спросил Райан.

Я стояла на крыльце, уставившись на дверь. Я, должно быть, была похожа на сумасшедшую, которая не могла спать

в одиночестве, не могла общаться с родителями и даже не могла заставить себя открыть дверь своего дома.

– Ты слишком добр ко мне.

– Что? – Райан шагнул ближе ко мне.

Я увидела, что в руке он держал телефон.

– Ты собираешься звонить Тому?

– Да. Я расскажу ему, что было ночью. Пусть он будет готов к тому, что родители могут позвонить ему, когда закончат заносить вещи из машины в дом.

Я кивнула. Да, это может случиться очень скоро. Было не похоже, что они будут долго возиться.

– Полагаю, тебе стоит позвонить ему прямо сейчас.

– Да.

Но он не стал звонить. А я не уходила.

Мы просто стояли там. Я смотрела на нашу дверь. А он смотрел на меня. Мы разговаривали, как нормальные. Мы, вероятно, и выглядели нормальными, но один из нас был совсем не нормальным.

– Почему ты это делаешь? – спросила я.

Он недовольно хмыкнул.

– Ты имеешь в виду прошлый вечер? Когда мы были вдвоем?

– Да, вдвоем, и ты был очень добр ко мне. У тебя будут неприятности?

– Ты единственная, у кого могут быть неприятности. Том меня прикроет, скажет, что заходил домой вечером, чтобы

поеть. Вот и все. Доверься мне. Мы проделываем это уже не в первый раз.

Но почему он был так добр ко мне? Почему изо всех сил старался помочь мне? Мы с ним даже не целовались, так что он делал это не для того, чтобы со мной перепихнуться. Он просто спал рядом со мной.

– Хватит. О'кей? Хватит. – Он подошел ко мне вплотную и взял меня за руки. – Я буквально вижу, как у тебя путаются мысли. Так что хватит.

– Но почему...

Он прервал меня, сжав мои руки, а потом отпустил их. И сделал шаг назад.

– Потому что мне этого хочется.

– Но почему тебе...

– Я не знаю, понимаешь? Я тоже этого не знаю. Я... я просто этого не знаю. Вот так. И я не хочу больше думать об этом.

На этом все и закончилось. Вопросы, мучившие меня, остались без ответа. Мы не стали церемонно прощаться. Я просто кивнула и проскользнула в дверь. Она была не заперта, и сигнализация была выключена, значит, кто-то из родителей уже выходил из дому этим утром. Войдя в дом, я направилась в гостиную и посмотрела в окно. Райан еще немного постоял на нашем крыльце, а потом повернулся и пошел прочь.

– Доброе утро, дорогая.

Мама проплыла мимо меня по пути на кухню.

Нет, никаких «а-а-а, ты уже встала?» или «где ты была ночью?» или «когда ты пришла домой?». Просто «доброе утро, дорогая».

Я пошла следом за ней на кухню и уставилась на нее. Она ни разу не взглянула на меня – ни когда наливала себе кофе, ни когда положила в тостер кусок хлеба, ни когда наливала в стакан апельсиновый сок. Она просто не поднимала головы. Намазав тост маслом, она спросила:

– Хочешь позавтракать? Я готовлю завтрак для Робби. Могу сделать тосты и на твою долю.

Прошлой ночью у меня урчало в животе, поэтому я сказала:

– Да, конечно.

И она положила в тостер еще два куска хлеба. А потом взяла тарелку с тостом для Робби и стакан с апельсиновым соком.

– Я вернусь сразу же, чтобы выпить кофе, – бросила она через плечо и вышла из кухни.

Она понесла Робби *его* завтрак. И вернется за *своим* кофе. А как же я? И я принялась мазать маслом свой тост.

– Я знаю, что ты смылась прошлым вечером. Я видел тебя.

Дверь в мою комнату была приоткрыта, и снаружи стоял Робби. Я бы подразнила его за то, что он шпионил за мной, если бы не тоска и не настороженность в его глазах.

– Привет, малыш. – Я сидела за своим столом. Повернувшись на кресле, я протянула ногу и носком открыла дверь шире. – Ты часто околачиваешься у моей двери?

Наградой мне послужило тихое хихиканье. А потом он вошел в комнату и плюхнулся на кровать. Его взгляд стал спокойным.

– Значит, ты меня застукал, да? – Я улыбнулась и откинулась на спинку кресла. – И что я теперь тебе должна? Ты не выдал меня маме и папе.

Он оперся руками о матрас по обе стороны от своих ног и приподнял плечи.

– Ты была с Райаном. Я знал, что с ним ты в безопасности.
– Да?

Его щеки зарумянились, и он опустил глаза.

– Райан классный.

– Согласна.

– Вы опять спали вместе?

На мгновение я лишилась дара речи. То, что эти слова произнес мой одиннадцатилетний брат, показалось мне по меньшей мере неуместным.

– Э-э-э... что?

– Рядом с ним ты можешь спать. Я нечаянно подслушал разговор у Дженсенов. И я подумал, что у тебя была причина лечь в его кровать. – Он сложил руки на коленях. – Ты поэтому сбежала прошлым вечером? Чтобы поспать?

Он думал, я ушла, чтобы поспать. Но, может быть, он был

прав. Не то чтобы я ушла из дома для того, чтобы повидать Райана или показать родителям средний палец. Я вздохнула. Робби был слишком мал для того, чтобы разбираться со всем этим – с решениями Уиллоу или с моими.

– Забудь обо мне. Как твои дела?

Он болтал ногами, но, услышав мой вопрос, замер. А потом отвел глаза в сторону.

– Нормально.

– Эй! – Я подъехала на кресле ближе к нему и постучала по его колену. – Я серьезно. Как ты?

Он посмотрел на меня, и у меня сжалось сердце. На его ресницах дрожали слезы.

– Нормально.

Его голос дрожал.

Мы с ним поддерживали друг друга до похорон, во время похорон, и мне хотелось сказать, что и после похорон тоже, но это было не так. После нашего возвращения в Портсайд я захлопнула за собой дверь. Буквально. Когда прошлой ночью я ушла повидаться с Райаном, я в первый раз покинула свою комнату. Исключая те случаи, когда я выходила на кухню или в туалет. И когда я увидела слезы на глазах Робби, я мысленно обругала себя.

– Эй. – Я заговорила с ним как можно мягче. – Если тебе что-нибудь нужно, ты можешь обратиться ко мне. Ты же это знаешь, верно?

– Куда ты уходила?

– Мы ходили в кино.

– А где ты спала? У Райана?

– Я...

Слова застряли у меня в горле. Он смотрел на меня, такой абсолютно невинный и ранимый, а я собиралась солгать ему. Именно так все и было. Не говорить правду было ложью.

Я покачала головой.

– Мы вернулись сюда. Я собиралась войти в дом, но потом мы решили пробраться в дом его друга. Он живет рядом с нами.

– И ты там и спала?

Я кивнула.

– Это хорошо. Сегодня ты выглядишь лучше. И прошлой ночью я не слышал, как ты плачешь.

– Я не знала, что ты слышишь, как я плачу.

Робби вскочил с моей кровати. Я видела, что у него в мозгу роятся разные мысли. Он уже размышлял о том, чем займется в своей комнате. И он направился к двери.

– Ты плачешь каждую ночь. Я рад, что прошлой ночью ты не плакала. – Он открыл дверь. – Тебе стоит ходить туда каждую ночь.

И с этими словами он вышел из комнаты.

Мое сердце вырывалось из груди. Он разбередил мне душу. Снова.

Второе занятие у психотерапевта.

– Привет, Маккензи. С нашего прошлого занятия прошло

довольно много времени. Хочешь поговорить сегодня?

– Нет.

Глава 8

Прошел почти месяц, прежде чем я снова увиделась с Райаном.

Он сначала путешествовал с родителями, а потом отправился в Нью-Йорк, чтобы повидаться с бабушкой и дедушкой. Он даже успел какое-то время пожить в палатке на природе. Мы с ним обменивались сообщениями, но, когда он, наконец, вернулся домой, мои родители отправили меня в Аризону. Предполагалось, что я проведу там четыре дня и в кругу друзей мои раны затянутся. Но между нашими родителями произошло какое-то недопонимание. Они устроили эту поездку, но друзья, с которыми я обычно плакала или смеялась, которые всегда, как я думала, будут поддерживать меня, оказались совсем чужими мне людьми.

Зоя и Джианна по большей части разговаривали друг с другом, смеялись над каким-то постом в сети и забывали о том, что я рядом. Я не шучу. Я смотрела телевизор в доме Джианны, когда услышала в коридоре шаги. Потом хлопнула входная дверь, и в доме наступила тишина. Они ушли. В социальных сетях они написали, что пошли в городской бассейн. Но я не собиралась злиться на них. Seriously. Мне доставила удовольствие стычка с Эрин. С ней я не была знакома со второго класса. С ней я не обменивалась записками и не строила заговор против Мии Джиллеспи из четвертого

класса, которая увела у Зои бойфренда.

С Эрин все было просто. Там я не испытывала никаких эмоций. Но две моих лучших подруги... в прошлом нас связывало слишком многое.

Вместо того чтобы злиться, я забронировала билет на самолет до дома и вызвала такси.

Была уже почти полночь, когда я написала Райану, что стою у его дома. Задние фары такси не успели исчезнуть из виду, а он уже открыл дверь и вышел на крыльцо.

– Привет. – Он был одет в домашние брюки и легкую рубашку. Скрестив руки на груди, он засунул кисти под мышки. Потом посмотрел на мой маленький чемодан. – Ты и вправду приехала сразу из аэропорта?

– Это было глупо? – Нормальная девушка так бы и подумала. Но я? В моей голове не было места таким мыслям. Я жестом указала на его дом: – Может, мне лучше отправиться домой?

– Нет. – Он слегка поежился, потом выпрямился и покачал головой. – Нет. Все хорошо. Правда. – Он снова посмотрел на мой багаж. – Я думал, что ты шутишь по поводу аэропорта. Я мог бы встретить тебя.

– А-а-а. – Это многое значило для меня. – Нет, все в порядке. Все было просто. Без суеты. Так я и веду себя в последнее время.

Он не смог сдержать улыбку.

– За исключением тех случаев, когда мы вламываемся в

дом к моему приятелю, чтобы провести там ночь, верно?

Я рассмеялась.

– Да, не считая этих случаев.

– Пойдем. – Кивнув, он указал на свой дом, а потом протянул руку к моему чемодану. – Моя мама сегодня пошла в свой читательский клуб, который правильнее было бы называть винным клубом, а Пич гостит у Эрин.

– А папа?

Должна признать, что было приятно войти в его дом, теплый и уютный. До того момента я даже не подозревала, насколько замерзла.

Райан закрыл за мной дверь и запер ее.

– Он внизу, смотрит бейсбол. Он записал игру на видео и, поверь мне, к концу так накачается, что либо заснет прямо там, либо направится сразу в спальню. У меня и прежде гостили друзья, когда у него была бейсбольная ночь, и он даже об этом не догадывался. – Он слегка приблизился ко мне. – Хочешь чего-нибудь съесть перед тем, как пойти наверх?

На этот раз я не смогла сдержать улыбку.

– Ты берешь быка прямо за рога, не так ли?

Он посмотрел на меня, и его глаза потемнели.

– Ты знаешь, что я имел в виду.

– Да. – Я кивнула. – И я готова.

Тут у меня в животе заурчало, и Райан поднял брови.

– Ты уверена? Твой желудок говорит совсем другое.

Я задумалась. Я не помнила, когда ела в последний раз.

Я завтракала вчера. Через два часа мама отвезла меня в аэропорт. В самолете кормили, но я не хотела есть. Меня встретила мама Джианны, и мы с ней заехали в пиццерию. Я откусила кусочек пиццы, но была не в состоянии жевать или переваривать его.

Вечером Зоя и Джианна ели попкорн, когда мы смотрели кино. Они смеялись. А я завернулась в одеяло и попыталась уснуть.

А наутро я выпила апельсиновый сок и кофе. Точно. Зоя и Джианна отправились в кофейню и вернулись с бубликами и кофе латте. Я выпила один латте. Вместо обеда они наелись лакричных леденцов, что вызвало недовольство мамы Джианны. Она приготовила большую миску салата, а они едва дотронулись до него.

А днем они бросили меня.

В самолете я опять ничего не ела, так что прошло почти два дня.

Я пожала плечами.

– Может быть, выпьем?

Райан кивнул.

– Понял.

Сначала мы поднялись наверх, и он оставил мой багаж в своей спальне, перед тем как вернуться на кухню. Я пошла в его ванную, радуясь, что она была смежной с его комнатой. Когда я умылась и стала чувствовать себя немного посвежевшей, он вернулся, неся в руках два стакана и в зубах

– пакет чипсов.

Я потянулась за чипсами, но он покачал головой и протянул мне стакан. Я взяла его, и как только я это сделала, он открыл рот.

Пакет упал на кровать, а он сделал глоток из своего стакана.

– М-mmm. – Он подмигнул мне. – Ром с кока-колой. Отличная вещь, правда?

Он чокнулся со мной, а потом забрался на кровать и сел, прислонившись спиной к стене. Чипсы он поставил на столик рядом с кроватью, потом сделал еще один большой глоток и поставил стакан туда же.

У другой стены стоял небольшой диванчик, и я устроилась там. Черт. Эта выпивка была отличной. Я посмотрела на стакан.

– Я могла бы прикончить все это за две секунды.

– Ну, так давай. – Он вскрыл пакет и сунул в рот пару чипсов. Улыбнувшись мне, он добавил: – Может быть, я лезу не в свое дело, но думаю, что ты была бы не прочь провести весь этот год в пьяном угаре. Я бы так и сделал.

Да. Я отпила примерно треть коктейля из стакана, а потом откинулась на спинку дивана.

– Это не в моем стиле.

Но это было бы в стиле Уиллоу. Она пила бы, ходила бы на вечеринки и стала бы нимфоманкой, если бы это я...

У меня сжало горло, и я сделала еще один большой глоток.

ток. Вот дерьмо. Этот коктейль был по-настоящему классным. Еще два глотка, и мой стакан опустеет, и мне понадобится дозаправка.

Я посмотрела на Райана поверх стакана.

– Ты не тот человек, чтобы воспользоваться моим положением, не так ли?

Он добродушно хмыкнул.

– Да. – Он подмигнул. – Но когда мы будем спать, я могу нечаянно коснуться твоей сиськи.

Я рассмеялась, но тут же остановилась.

Черт. В последний раз я смеялась, в последний раз улыбалась только рядом с ним. Не со своими старыми подругами – или бывшими подругами – и не с кем-либо еще. Только с Райаном.

– Мне когда-нибудь станет легче? – спросила я и тут же пожалела об этом.

Райан затих, глядя мне в глаза, а потом вздохнул:

– Думаю, что да, в какой-то момент.

Боже. Я надеялась, что так и будет.

Боль, которую я не хотела ни испытывать, ни признавать, сжала мне горло. Она чуть не задушила меня, но я продолжала сидеть неподвижно. Я ждала, и в конце концов боль отпустила меня. Спустя мгновение я уже снова могла дышать.

Я прикончила свою выпивку.

Райан протянул мне свой стакан:

– Вот, возьми мой.

– А ты?

Он пожал плечами и отправил в рот еще несколько чипсов.

– Я, может быть, позже глотну пивка. Доверься мне. Все в порядке.

Я взяла стакан, и наши пальцы соприкоснулись. Тепло разлилось по моему телу. Это было то же чувство, которое я испытала, войдя в его дом. Все вокруг было плоским, черно-белым, серым, скучным и холодным. Но когда я была с ним, мир снова становился красочным.

Я снова могла чувствовать голод и жажду. И я вспомнила, что быть теплой – это нормально.

Чувствуя, что у меня опять сжимается горло, я отключила свои мысли. Так было гораздо проще жить.

– Ты останешься здесь на ночь, верно? – спросил Райан.

– М-ммм?

Я с облегчением опустила плечи. Спасибо тебе, Отвлекающий Фактор.

Я кивнула.

– Если ты не против?

Медленная и озорная улыбка расплылась на его лице. Его глаза потемнели, и его взгляд остановился на моих губах.

– Я славный парень и все такое прочее, особенно в последнее время. Верь мне, когда я это говорю. Ты можешь спать здесь, когда пожелаешь. – Он наклонился вперед и буквально впился в меня глазами. – И это предложение относится

только к тебе и ни к кому другому.

Мне стало жарко. Я чуть не лишилась дара речи.

– Спасибо. Да, такой у меня план.

– Но как же твоя семья? Разве твои подруги или их родители не скажут им что-нибудь, когда обнаружат, что ты исчезла?

Я покачала головой, чувствуя, как от выпитого у меня становится легче на сердце.

– Я оставила записку родителям Джи. Сомневаюсь, что они заметят мое отсутствие раньше завтрашнего утра.

– Ты серьезно?

Я кивнула. Мне должно было бы стать грустно, но я чувствовала лишь облегчение.

– Я не нужна ни Джи, ни Зое. Я знала это. И они знали это. Родителей это не волновало, но мои подруги уже двинулись дальше. У них настала новая жизнь.

– Ерунда.

Может, и так. И вместо того чтобы расстроиться, я выпила половину содержимого стакана Райана.

– Они тоже любили Уиллоу. Они были моими лучшими подругами, но мы с Уиллоу шли в комплекте. Я дружила с ее друзьями. – Я жестом указала на свое лицо. – Ты не был на похоронах. Легче забыть Уиллоу, чем оплакивать ее. – Я вспомнила отвращение, которое было написано на лице Дьюка. – Ее бойфренду не терпелось убраться оттуда. И он все время лапал Серену, лучшую подругу Уиллоу.

– Да, дела... – Райан взял пакет с чипсами и бросил его мне. Пакет приземлился прямо на стол, стоявший рядом со мной. – Люди бывают отвратительны. Я это знаю. – Он поднялся с кровати и указал на мой стакан: – Я принесу ингредиенты сюда. Мы можем смешивать их до тех пор, пока не отключимся, да?

С этими словами он направился к двери, не дожидаясь моего ответа.

Я широко улыбалась, сама даже не понимая почему. Я знала только одно – я была счастлива, когда он вернулся. Я могла расслабиться, находясь рядом с ним в его спальне. И я не переставала смеяться, пока мы не сделали именно то, что он предложил.

Мы отключились около трех часов ночи, после того, как я напилась до бесчувствия.

Это была лучшая ночь за долгое-долгое время.

Глава 9

Когда я проснулась следующим утром, было около восьми часов.

Я собиралась спрыгнуть с кровати, но Райан перекатился на бок, обнял меня и притянул к себе.

– Здесь никого нет, – пробормотал он. – Доверься мне. Мы в безопасности.

Он был прав. Мы снова уснули, но, когда проснулись спустя два часа, в доме было по-прежнему тихо.

– По субботам отец играет в гольф.

– А как насчет твоей мамы? Или Пич?

Он зевнул, провел пальцами по волосам и побрел в ванную.

– Мама, скорее всего, спит. В читательском клубе не шутят. Когда они пьют, они пьют по-настоящему. – Я услышала, как он включил душ, а потом прокричал: – И сплетничают. Они самозабвенно пьют и самозабвенно сплетничают.

Я встала и подошла к открытой двери в ванную. И чуть не поперхнулась, но Райана, похоже, это не беспокоило. Это был уже другой уровень интимности. Но возможно, так было потому, что мы спали вместе. Да. Так оно и было. Но в любом случае я испытывала совсем новые ощущения в области желудка, словно он трепетал. Так я никогда еще себя не чувствовала. Никогда.

– А твоя сестра? – спросила я, не входя в ванную.

Райан обернулся и посмотрел на меня. Его волосы прилипли ко лбу, и он лукаво усмехнулся.

Боже. При этом зрелище мой желудок затрепетал сильнее.

Дверцы в душе были сделаны из матового стекла, так что он был скрыт от меня, начиная от груди и ниже. Но я видела его силуэт, и этого было достаточно. У меня покраснели лицо и шея.

– Она не вернется до обеда или даже до вечера, – протянул Райан. – Она может остаться там и до завтрашнего дня. Мы можем остаться в спальне на весь день, если хочешь.

Я воспрянула духом, услышав это предложение. Никакого нового дома, никаких сердитых родителей. Но в то же время никакого брата, который, как я отлично знала, нуждался во мне.

Я покачала головой.

– Я не могу. – Но тут я вспомнила один разговор. Робби сегодня куда-то собирался. – Постой. Может быть, могу.

– Да?

Он мыл голову шампунем, и я старалась не смотреть на то, как хлопья пены спадают на его тело. На его роскошное поджарое тело, силу которого я чувствовала, когда он обнимал меня.

Я оторвала взгляд от него. Я что, становилась такой, как Уиллоу? Неужели происходило именно это? Я не могла видеть ее, разговаривать с ней, быть рядом с ней, так что я на-

чала *становиться* ею?

Я схватила телефон и отправила сообщение.

Райан выключил душ, и я низко склонила голову над телефоном, когда он вышел из душевой кабины и стал вытираться полотенцем. Потом он прошел в спальню и направился к шкафу. И тут мой телефон пикнул, и я увидела ответное сообщение.

Робби: – Мама и папа везут меня в какую-то школу. Я думал, ты об этом знаешь. Где ты?

Я: – В какую школу? Я скоро вернусь домой.

– Что случилось? – спросил Райан, подходя ко мне и садясь рядом.

Он уже был в джинсах и нагнулся, чтобы надеть носки и ботинки. Он сидел так близко от меня, что его рубашка коснулась моего плеча. А потом он откинулся на спинку кровати.

– Робби сегодня везут в какую-то школу.

– Да? – Райан щелкнул пальцами и показал на мой телефон. – Недалеко отсюда есть частная школа. Все одаренные и умные дети отправляются туда.

Я обернулась и посмотрела ему прямо в глаза.

– Ты шутишь.

У меня сжалось сердце. Я хотела, чтобы он шутил. Эта

школа была только выдумкой, плодом его фантазии.

– Что?

Он не шутил. И это стало моим новым кошмаром. Телефон снова пикнул, когда пришел ответ от Робби, и я чуть не уронила его на пол.

Они увозят его. Я знала это. Я чувствовала это.

Уиллоу покинула нас, а теперь они увозят Робби.

Кто будет следующим?

– Что-то не так? – Райан наклонился ко мне, и его голос был мягким. Он взял у меня из рук телефон и вслух прочитал сообщение от Робби:

– Все в порядке. Я хочу попасть в эту школу. Увидимся вечером. Я люблю тебя, Кенз.

Он протянул мне телефон, но я не хотела брать его. И, увидев это, он бросил его на кровать рядом со своей подушкой.

Потом он слегка толкнул меня плечом в плечо.

– Ты в порядке?

Нет. Я была не в порядке. И я не знала, буду ли я когда-нибудь снова в порядке.

Но я сказала лишь:

– Я могу сегодня потусоваться.

В какой-то момент между ранним обедом, когда Райан за-

казал для меня еду и не дал мне ничего возразить, и нашим возвращением в его дом наши планы изменились.

Мы вошли в дом и слышали крики и смех, доносившиеся с заднего двора.

– Что там?

Райан нахмурился, поставил наш пакет с едой на столешницу и направился к двери, ведущей на задний двор.

И в этот момент в дом вбежала Пич, открыв дверь и захлопнув ее за собой. Она не видела меня и поприветствовала Райана широкой улыбкой.

– Я устроила сегодня вечеринку у бассейна!

– Что? Нет!

– Что? – передразнила она его и захлопала ресницами. – Да! Так что готовься, недоумок. Твои друзья скоро придут. Я позвала их. И кое-кто из твоего класса. Стефани Уиттс и ее подруги уже здесь.

– А мама и папа это одобрили?

Пич не ответила. Она увидела меня, и ее глаза потухли.

– А-а-а. Это ты.

Я закатила глаза, но Райан опередил меня и прорычал:

– Она мой друг. Так что заткись, Пич.

Она прикусила язык. Его рычание было способно творить чудеса.

Зазвенел входной звонок, и дверь распахнулась.

– Привет, Райан!

Том, Ник и еще какой-то парень ввалились в дом. И, уви-

дев меня, замерли.

Они даже не взглянули на Пич. Это не должно было доставить мне удовольствия, но доставило.

Том широко раскрыл глаза.

– Привет, Маккензи. Я не знал, что ты тоже будешь здесь.

Ник добавил:

– Да, тебя давно не видно. Ты исчезла после того вечера, когда мы ходили в кино.

Третий парень указал на меня.

– Это она?

У меня похолодело в груди.

– Ты спрашиваешь о моей сестре?

– Сестре? – эхом отозвался парень.

– Нет. Об Эрин, – сказал Том. – Ты здорово поставила ее на место. Ты просто улет.

Ник закатил глаза.

– Он хотел сказать, что ты теперь прославилась. По крайней мере, среди девчонок. – Он посмотрел на Пич, которая все еще стояла рядом и наблюдала за происходившем. – Привет, маленькая сестричка Райана.

Он покосился на Тома, который, похоже, смутился и отвел глаза в сторону.

Ник привалился к стене, переводя взгляд с Пич на остальных.

Райан проигнорировал все это и лишь спросил сквозь зубы:

– Вы, парни, знали об этом?

Он кивнул в сторону заднего двора, и я повернулась, чтобы посмотреть, что там происходит.

Группа девочек, одетых в бикини, стояла около бассейна, и рядом с ними было несколько парней. Я узнала Эрин и догадалась, что остальные были ее подругами. Но между присутствовавшими чувствовался раздор. Другая группа девочек играла в бассейне с парнями, в то время как Эрин и ее подруги стояли у бортика.

– Да. Твоя сестра бросила ключ. Вечеринка у бассейна у Дженсенов. Приглашаются все.

Ник все еще наслаждался смущением Пич.

Она посмотрела на свои руки и принялась ковырять ногти.

Я почувствовала на себе взгляд Райана и, обернувшись, посмотрела ему в глаза. Я увидела в его взгляде извинение и поняла, что наша с ним тусовка заменяется вечеринкой с его друзьями. Я пожала плечами и попыталась слабо улыбнуться, чтобы дать ему знать, что я в порядке.

Я не хотела общаться с его гостями, но я хотела общаться с ним. И я была готова ради этого смириться с ситуацией. Это было лучше, чем отправиться в мой пустой дом, к тому же я не собиралась включать свой телефон. Час назад Джианна прислала мне сообщение, спрашивая, почему я уехала. Но она опоздала со своим вопросом почти на двадцать четыре часа, так что я не стала ей отвечать.

– Итак, – сказал Ник с ехидной улыбкой. – Пич. Хорошо повеселилась прошлым вечером?

Она повернулась и убежала.

Как только за ней закрылась дверь, Том подскочил к Нику и ущипнул его за плечо.

– Ты просто осел!

– Что? – рассмеялся Ник, потирая плечо и придвигаясь ближе ко мне и к Райану. – Я не виноват в том, что ты переписывался с маленькой сестричкой своего приятеля.

Райан закрыл глаза и провел пальцами по волосам, очаровательно их взъерошив. Бросив сердитый взгляд на своих друзей, он схватил Тома за грудки и прижал его к стене.

– Ты клеишься к моей сестре?

– Нет!

Ник фыркнул. И даже мне было понятно, что Том протестует слишком горячо.

Том опустил плечи.

– Не знаю. Вчера вечером мы переписывались. Она спросила, где ты, не с нами ли, ну а потом пошло-поехало.

– Он переписывался с ней три часа. Я всю игру слышал, как плачет его чертов телефон.

Том сердито посмотрел на Ника.

– Ты не мог слышать, как плачет мой телефон. Мы ходили смотреть баскетбол. В зале стоял ужасный шум.

Ник пожал плечами, все еще ехидно улыбаясь.

– Я готов отвечать за свои слова. – Его взгляд сделался

холодным. – Это неправильно, и ты сам все знаешь.

Райан закатил глаза.

– Как бы там ни было, – сказал он и снова толкнул Тома к стене, но без особой горячности. – Не подкатывай к моей сестре, если только не собираешься жениться на ней. Понял?

Он похлопал Тома по щеке, а потом посмотрел на меня.

Незнакомый парень хмыкнул и поднял руку.

– Э-э-э... – Он откашлялся. – Ты горячая штучка.

Том и Ник улыбнулись, и напряженность осталась позади.

– Руки прочь. Райан первый заявил на нее права, – сказал Ник.

Райан указал на незнакомого парня, а потом на меня.

– Пит, Маккензи. Маккензи, Пит. – А потом добавил: – Пит – двоюродный брат Ника. Он приезжает к нему, когда хочет развлечься.

– Да-а-а, – протянул Ник, обнимая Пита за плечи. – Тогда он приходит к своему крутому братцу.

Пит скинул его руку.

– Мне жаль говорить тебе об этом, братец, но крутой чувак у вас Райан. Это он звезда баскетбола. Не ты. Ты никуда не годишься, – он стал отступать назад, выставив руки перед собой, словно собираясь отразить удар, – во всем, за что берешься!

– Заткнись. – Ник набросился на него и дважды ударил в бок. Они стали бороться, а потом Ник прижал Пита к полу. И только тогда щелкнул его по лбу и поднялся на ноги. –

Ты лузер.

– Ты засранец, – сказал Пит, но с улыбкой.

Они улыбались, и, когда оба уже стояли на ногах, я пома- хала Питу.

– Приятно познакомиться.

– Мне тоже. Я направляюсь в Фризберг. Это в несколь- ких часах езды отсюда, так что я не часто буду бывать здесь. Но если я появлюсь, это будет не только для того, чтобы раз- влечься, Райан.

Райан лишь что-то проворчал в ответ. Казалось, его это не слишком беспокоило.

Ник уточнил:

– Мы иногда зовем его Пи-пи. Можешь так его называть.

– Эй!

Пи-пи набросился на Ника, и вскоре они уже обменива- лись оскорблениями. Но Ник уже растратил часть энергии во время нападок на Тома.

После того как мы разграбили кухню Райана, мы пошли наверх, держа в руках выпивку и закуски. Я была рада, что мы с Райаном заправили постель, и вдвойне рада, что не оставила ничего в его спальне. Мы положили мой чемодан в багажник его машины, где он и оставался. И никаких вопро- сов ко мне, именно так, как я и любила. И я была рада, что парни продолжали дразнить друг друга, когда уселись играть в Warcraft.

Они не смотрели на меня вовсе не из-за Уиллоу, и в отли-

чие от того вечера, когда мы ходили в кино, сидя в комнате Райана и слушая шутки его друзей, я чувствовала себя нормальной. Это было временно, я знала, что это чувство скоро пройдет, но пока оно владело мной, я упивалась им.

– Эй! Черт, нет!

– Ага!

Том и Ник держали в руках пульты, и, когда Том наклонился набок, чтобы его машина круче свернула налево, Ник стал подпрыгивать на месте. Он закусил губу и сосредоточенно нахмурился. И я знала, что в любой момент комната взорвется от восторгов или проклятий – может быть, от того и другого вместе.

Я взглянула Райана и увидела, что он наблюдает за мной. Он кивком головы предложил мне следовать за ним, и я сползла с кровати в тот момент, когда Ник выиграл гонку.

Он уронил свой пульт и победным жестом поднял руки вверх.

– ДА!

– НЕТ! – возразил Том.

Пит затолкал в рот пригоршню чипсов и потянулся за пультом Тома. С полным ртом он пробурчал:

– Теперь моя очередь.

Я тихо выскользнула из комнаты.

Райан ждал меня в конце коридора и кивнул мне, чтобы я шла за ним.

Я последовала за ним. Он провел меня по боковой лест-

нице вниз, на цокольный этаж. Мы слышали топот ног наверху и хихиканье.

Я подняла бровь.

– Дай угадаю. Женская бригада сейчас над нами?

Райан открыл холодильник и слегка пригнулся.

– У нас закончилась выпивка, а я знаю, что родители хранят здесь кое-какие припасы. Парни захотят выпить еще. А Пич и ее подружки могут тусоваться на первом этаже.

Я осмотрелась по сторонам. Это была огромная комната с кухней в дальнем конце. Там стоял бильярдный стол и висело баскетбольное кольцо. Еще там были два диванчика и три огромных кресла-мешка напротив большого телевизора. А в той части комнаты, где располагалась кухня, стояли два деревянных стола.

Эта комната была похожа на мечту любого тинэйджера. Не хватало только кинопроектора, машины для изготовления попкорна и, может быть, сцены для караоке.

Уиллоу пришла бы в восторг от этой комнаты.

Райан достал бутылку рома, и я села на один из барных стульев.

– Это здесь вы с ребятами обычно тусуетесь?

Райан кивнул.

– И Том с нами. – Он посмотрел на меня. – Ну, ты это уже знаешь.

– А Кора к нам присоединится?

Райан закончил доставать выпивку, подошел к шкафу, вы-

нул оттуда пакеты с чипсами и с печеньем и протянул мне один из них.

– Ответ отрицательный.

Я подняла брови.

– Почему?

– Она старается избегать мероприятий, в которых участвует Эрин. – Он сделал паузу, а потом добавил: – По большей части.

А-а-а. Я кивнула.

– Не хочет быть брошенной на растерзание волкам, не так ли?

Он сжал губы, закрыл шкаф и облокотился на столешницу. Казалось, он с трудом подбирает слова.

– Кора никогда не любила ходить туда, где была Эрин. Мы не знали почему. Я понимал, что это имеет какое-то отношение к Эрин, но Кора никогда ничего нам не объясняла. Но я все равно написал ей, приглашая ее прийти.

Он вытащил из кармана телефон и показал мне ее ответ.

Кора: – Если Эрин там, то нет, черт возьми.

– Она никогда так явно не выражала свою неприязнь. – Его взгляд смягчился. – Я думаю, это из-за того, что ты сделала. Я и раньше прислушался бы к ней. Но она так не думала.

– Похоже, ты не замечал, какая Эрин злобная сучка, так

что я не виню Кору в этом.

– Я знаю. – Он ухватился руками за край столешницы. – У нас с Эрин не было никаких серьезных отношений. Просто в прошлом году мы немного с ней потусовались, но это моя вина. Я должен был быть разборчивее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.